

Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).
Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.

ЛЕРА МЕНЯЕТСЯ,

Но это не точно

Действующие лица

Лера – 40 лет

Кирилл – 45 лет, муж Леры, почти бывший

Дина – 12 лет, дочь Леры и Кирилла

Макс – 24 года, блогер

Марина – 35 лет, подруга Леры, сотрудница мэрии

Психолог – 40 лет, школьный психолог

Розалия – 16 лет

Ничёсебе – его играет актёр, играющий Макса

Полицейские 1 и 2, они же играют Школьников 1,2, они же Звери 1,2 из сказки Дины, они же Охранники в мэрии

1

Квартира Кирилла, кухня. Дина сидит в центре, скрестив руки и ноги, вид гордый и независимый. Лера — с одной стороны от Дины, она напряжена и суетлива. Кирилл – с другой стороны от Дины, стоит у окна, пьёт кофе, вид наигранно расслабленный.

Но его выдаёт манера речи – когда Кирилл злится, здесь и далее, он все слова произносит по слогам, как строгий учитель.

ЛЕРА (Кириллу). Ты знал?

КИРИЛЛ. А как ты думаешь?

ЛЕРА. Это всё *ты*? Ты спланировал и увёз её от меня?

ДИНА (с вызовом). Не говорите при мне про меня в третьем лице.

ЛЕРА. Тебя пока не спрашивали.

ДИНА. В смысле?!

ЛЕРА (Кириллу). Это *ты* всё провернул? Ты хоть представляешь, что это такое – прийти домой и не знать, куда делся твой ребёнок!

КИРИЛЛ. Нет, это не я «всё провернул», она сама решила уйти от тебя.

ДИНА. Не говорите при мне про меня в третьем лице. Это невоспитанно.

ЛЕРА. Дина, почему ты мне не позвонила тогда и не предупредила?

ДИНА. Ты украла мой телефон, поэтому я не звонила.

ЛЕРА. Что? Украла? Я его забрала на несколько дней всего-то!

КИРИЛЛ. Ха! И как бы она тогда позвонила тебе без телефона? Вообще, интересно, конечно, за этим наблюдать.

ЛЕРА. Интересно?

КИРИЛЛ. Как вообще такое могло произойти с тобой? У тебя же всё всегда под контролем. Ты же... Ты же когда в роддом собиралась, фонарь себе купила, на случай если лампы в подъезде перегорят. На всякий пожарный. Путь себе освещать по лестнице.

ЛЕРА. Можно мы с Диной наедине дальше поговорим, да?

КИРИЛЛ. При том, что у нас лифт есть, но он же мог сломаться. Поэтому на лифте ехать в роддом ты отказалась, чтобы не быть случайно заблокированной. Ведь рожать в сломанном лифте ты не хотела. Что, впрочем, понятно, какой же дурак захочет. Просто не все беременные подумали купить заранее фонарь, чтобы вместо лифта идти по лестнице в роддом. С фонарём.

ЛЕРА. Я поняла. (*Кириллу*) Можешь, пожалуйста, выйти?

КИРИЛЛ. А теперь от тебя вот ребёнок сбежал, а ты и не знала, при твоём-то контроле. И почему я должен выходить, это моя квартира.

ДИНА. Не говорите при мне про меня в третьем...

ЛЕРА, КИРИЛЛ (*вместе*). Да поняли мы уже!

Кирилл выходит из кухни, но остаётся в дверях, наблюдает.

ЛЕРА (*шёпотом*). Дина, поехали домой. Ты вообще осознаёшь, к чему твоя выходка может привести?

ДИНА. А почему ты шепчешь? (*громко*) Я не буду шептать!

Лера оборачивается на Кирилла.

ЛЕРА (*шёпотом*). Дина. Мы же с тобой обсуждали это, правда? Помнишь? Говорили, что ребёнка старше 10 лет тоже могут спросить в суде, с кем он хочет остаться после развода.

ДИНА. И что?

ЛЕРА. И ты тогда мне сказала, что хочешь остаться со мной.

ДИНА (*уже тише*). И что?

ЛЕРА. Но сейчас-то что тогда происходит? Ты понимаешь, что эта дурная выходка закончится тем, что твой отец попробует отсудить тебя? Он же представит в суде это как ... как побег из дома, Дина! Что за бред вообще?

ДИНА. Не бред, ты опять обесцениваешь меня и мои желания. Ты всегда обесцениваешь. И вообще – это ты отняла телефон, поэтому я и не смогла позвонить тебе. А как ты хотела?

ЛЕРА. Это шантаж. Нормальные дети не убегают из дома только потому, что мама отключила интернет и отняла телефон. И всего-то на несколько денёчков.

ДИНА (*серьёзно и почти трагично*). А нормальные мамы не орут, если их ребёнок хочет пойти на встречу с блогерами, а не в музей опять, что я там не видела? И не отнимают из-за этого телефон.

ЛЕРА. Ааааа. «Блогерами». Они зомбируют тебя, я уже не знаю, что у тебя в голове происходит, ты вон как грубить начала! Всё из-за этого интернета. Мне пришлось немного тебя повоспитывать.

ДИНА. Ты просто не принимаешь другой позиции. Нетолерантная ты.

ЛЕРА. Не смей меня, из-за этого тоже не отказываются от мамы.

ДИНА. Тебе пора апгрейдиться, иначе с тобой скоро вообще все перестанут разговаривать.

ЛЕРА. Вот опять. Что за формулировки? Ты где это вычитала? Ты думаешь, папа тебя не будет «обесценивать»? Он меня знаешь, как «обесценивал»?

КИРИЛЛ. Не говорите при мне про меня в третьем лице.

Входит Кирилл.

ЛЕРА. А мы не при тебе – ну, я же просила! Ты что, подслушивал?

ДИНА. У вас неэкологичные отношения, вы же в курсе?

КИРИЛЛ. Лера, уже поздно, тебе пора домой. До свидания. Дина, иди спать.

ЛЕРА. Дина, на сколько ты здесь хочешь остаться?

ДИНА. Не знаю. Долго.

ЛЕРА. Сколько долго? Не навсегда же?

ДИНА. Может, и навсегда.

ЛЕРА. Что?

ДИНА. Но это не точно.

Дина уходит.

ЛЕРА. Что она сейчас имела в виду? А? Что это было? Так «точно» или «не точно»?

КИРИЛЛ. Успокойся. Как у тебя с работой?

ЛЕРА. Давай ещё про погоду поговорим.

КИРИЛЛ. Тебя ещё не уволили? Слышал, твой новый босс ищет новых людей. Если тебя уволят, мне как-то совсем неловко будет в суде выигрывать, но согласишься, ты даже содержать Дину тогда не сможешь.

ЛЕРА. Что ты говоришь? Она хочет жить со мной, завтра передумает и вернётся домой. И меня не уволили.

КИРИЛЛ. Лера, а сейчас сосредоточься. Ты очевидно не справляешься с обязанностями матери и довела дочь до побега. Ты очевидно давишь на неё и потеряла контакт. Есть и ещё кое-что.

ЛЕРА. Тоже сейчас скажешь, что я «нетолерантная»?

КИРИЛЛ. Я сегодня звонил в школу и спросил, как у Дины дела.

ЛЕРА. И что? Неужели плохо учиться?

КИРИЛЛ. Нет, учиться хорошо. Но на литературных курсах она написала такой рассказ, который очень встревожил школьного психолога. Не знал, что в нашей школе есть психолог, но он встревожен. У Дины, возможно, серьёзные психологические, скажем так, затыки, надо решать с этим. Ты читала его?

ЛЕРА. Кого?

КИРИЛЛ. Рассказ, говорю, вообще видела? Я думаю, суду мнение психолога тоже может быть интересным. Наряду с побегом, разумеется.

ЛЕРА. М-м. Я не уйду, пока не уложу Дину спать.

2

Спальня. Дина разбирает кровать и ложится, включает ночник, на потолке «зажигаются» звёзды.

ЛЕРА. Динуль. А, Динуль? Ну, давай, жги, твоя очередь рассказывать сказку на ночь. Признавайся, что ты там насочиняла в школе. Что-то интересное, как выяснилось. А зубы ты почистила, кстати?

ДИНА. Почистила.

ЛЕРА. Хорошо. Ну, давай, что за рассказ? Уже все знают, только я не знаю. А вообще-то я имею право знать — это же я тебя туда отправила, на эти литературные курсы.

ДИНА. А я тебе однажды уже читала.

ЛЕРА. Ну, это было давно и читала ты только самое начало...

ДИНА. ...и ты на меня наорала.

ЛЕРА. Я не наорала. Просто была немного шокирована вот этим вот всем, этими твоими модными темами про толерантность, феминизм и всё такое... Подожди, ты что хочешь сказать? Ты всё это так и написала?! Подожди-подожди, ты прямо так всё и выложила, и сдала учителю?!

Дина кивает.

ЛЕРА. И тебе не стыдно?

ДИНА. Ты же сама сказала тогда — «пиши эту гадость, глаза б мои не видели, и пусть теперь учитель с тобой разбирается, позорище». А сейчас опять пытаешься...

ЛЕРА (*примирительно*). Нет-нет, ничего не пытаюсь. Ладно. Всё. Давай двигаться поэтапно. Так. Дин! А в следующий раз считаешь? Интересно же.

ДИНА (*довольная*). Почитаю.

ЛЕРА. Вот и хорошо. И мы с тобой всё вместе обсудим. Да?

ДИНА (*примирительно*). Ладно. Только не бесись опять.

ЛЕРА. Не буду.

ДИНА. Обещаешь?

ЛЕРА. Угу. И всё вместе исправим, да?

ДИНА (*после паузы*). Не почитаю.

ЛЕРА. Ясно. Хорошо, не будем исправлять. Так пусть остаётся. А вот когда ты сказала, что здесь, у папы, останешься «навсегда, но это не точно». Это был такой сарказм? То есть вроде как всё наоборот? Вроде как «ну, конечно, навсегда, ха-ха-ха, но на самом деле, конечно же, нет». Так?

ДИНА. Это была постирония, мам. Спокойной ночи.

Дина отворачивается к стенке.

ЛЕРА. А я всё равно не уйду, пока ты не уснёшь. (*пауза, Дина молчит*) И как это, интересно знать, ты зубы почистила, если у тебя здесь зубной щётки нет, а? (*пауза, Дина молчит*) Ну, ладно. А я телефон хотела тебе вернуть...

Лера достаёт телефон, вертит им, но Дина, отвернувшись к стенке, не реагирует.

ЛЕРА. Не хочешь уже? Странно... Давай-ка прочитаем про твою постиронию. Я конечно, знаю, что такое постирония, но что такое постирония у меня дома — это всё-таки другое. (*читает*) Новый уровень искренности, «истина, но только выраженная иронически». Истина? Неее... Не может быть, что ты именно это имела в виду. Ты же здесь ненадолго, Дин? Дин, ты что, спишь что ли уже? Ничего себе!

Раздаётся звук нового сообщения.

ЛЕРА. Дин, а тебе сообщение пришло (*Лера украдкой читает смс*). Что-что? Дина!
(*громко шепчет, пытаясь разбудить*) Дина, ты правда так про меня написала?

*Раздаётся звук нового сообщения. Лера уже, не скрывая, читает его.
Затем Лера медленно встаёт, молча проходит от стенки к стенке, о чём-то думая.
Убирает телефон в карман, поправляет одеяло Дины и идёт к выходу.*

3

Кухня Кирилла. Кирилл придерживает открытой дверь, демонстрируя, что Лере пора на выход. Лера доходит до двери, но потом разворачивается, заглядывает в холодильник.

ЛЕРА. Ты этим кормить ребёнка собрался?

КИРИЛЛ. Серьёзно? Будет ещё представление?

ЛЕРА. А гастрит её потом кто будет лечить? Я что ли?

КИРИЛЛ. Ну, давай. Даже интересно, что придумаешь.

ЛЕРА (*торжественно*). Кирилл! Я хочу извиниться. Понимаю, почему ты сейчас так себя ведёшь. Ты испугался в тот раз, теперь мстишь мне. Так вот. Я тогда была не права.

КИРИЛЛ. (*почти по слогам*) Я. Не. Испугался.

ЛЕРА. Ну, перенервничал.

КИРИЛЛ (*почти по слогам*) Я. Не. Нервничаю.

ЛЕРА. А, да, забыла, ты не любишь, когда люди думают, что ты нервничаешь.

КИРИЛЛ. Ты не забыла.

ЛЕРА. Ну, может, и не забыла. Не обижайся. Но я же не хотела тогда прятать Дину от тебя.

КИРИЛЛ. Ты просто увезла её в неизвестном направлении.

ЛЕРА. К бабушке!

КИРИЛЛ. На всё лето.

ЛЕРА. Ну, да, увезла на всё лето. На свежий воздух.

КИРИЛЛ. И не сказала об этом мне.

ЛЕРА. Сказала. Потом. Ты сам себя накрутил. Никто не хотел тебя ограничивать, лишать дочери, просто не стоит ребёнку наблюдать, как родители разъезжаются. А сейчас... Зачем это вот всё? Хочешь меня наказать? Ты же знаешь — это просто её капризы. Давай по-нормальному. Тебя точно не будет бесить, я же буду здесь маячить каждый вечер?

КИРИЛЛ. Каждый вечер ты маячить здесь не будешь, Лера. Но ты можешь приходить по выходным, конечно. Дине нужно отдохнуть от тебя. Я очень постараюсь уберечь её от токсичной матери, которая психологически подавляет ребёнка. И от бабушки заодно.

ЛЕРА. Маму мою только сюда не приплетай.

КИРИЛЛ. А у меня ощущение, что она всегда незримо с нами. Софья Петровна, ку-ку, вы здесь? (*Лера, самодовольно*) Извинения, кстати, приняты. Лучше поздно, чем никогда.

Кирилл снова открывает дверь на выход. Лера снова игнорирует.

ЛЕРА. Только по выходным мало. Наверное, мне надо принести свои тапочки. А то я смотрю — у тебя одни только тапочки, не хватит на всех.

Лера встаёт, подходит к окну, поправляет причёску, прихорашивается, глядя в тёмное окно, как в зеркало, оглядывается на кухне, видит бутылку вина.

ЛЕРА. О! Кто-то выпивает потихоньку? Факт не в твою пользу.

Кирилл ухмыляется, молчит — спорить выше его достоинства. Лера берёт бутылку, наливает вино в бокал.

ЛЕРА. Кирилл, а почему тапки-то одни? Думала, ты уже решил проблему личной жизни. Ты один живешь что ли?

КИРИЛЛ. Пока один.

ЛЕРА. (*Лера отпивает вино. Игриво*) Выпьешь со мной?

КИРИЛЛ. Да ты подкатываешь ко мне! Охренеть. Слушай, а ты, наверное, всегда бухаешь перед тем, как подкатывать? Хотя да, всё логично — сначала ты пьёшь и отключаешь мозг с его контролем и правильностью. Ты же вся такая правильная обычно. А потом по пьяни идешь трахаться.

ЛЕРА. Не говори со мной так, как будто я...

КИРИЛЛ. Как будто ты что?.. Да лучше бы ты почаще пила и подкатывала, Лер. Да с тобой ведь жить невозможно. Ты же всех задавила своими вечными правилами, высокоморальностью своей. Ты же боишься всего нового, ты заостенела, ты устаревшая, Лер, Дина права. Ты же боишься шаг влево, шаг вправо. На всё составляешь списки, инструкции. А знаешь что? Иди теперь и составь новую инструкцию под названием «Как вернуть уважение и любовь дочери».

Лера направляется на выход.

КИРИЛЛ. Что, всё? Пошла инструкцию составлять? До выходных, Лера!

ЛЕРА. Я это возьму себе, мне очень надо (*берёт бутылку вина*). Не, это не то, что ты подумал. Это мне в суде пригодится — доказывать, что ты неблагонадёжен.

4

Квартира Леры. Кровать Дины, вся в плюшевых игрушках, на стене — фотографии маленькой Дины. Лера валяется на кровати Дины, на полу у кровати — бутылка вина. Лера звонит по телефону Марине.

МАРИНА. Господи, что-то случилось? Который час?

ЛЕРА. Да, что-то случилось. Но не со мной.

МАРИНА. А с кем? С Диной что-то?

ЛЕРА. Да, что-то с Диной. Моя дочь объявила мне идеологическую войну, а я и не заметила. Ты знаешь, она чайлдфри.

МАРИНА. Дина?

ЛЕРА. Дина. И асексуал.

МАРИНА. Ей 12 лет.

ЛЕРА. Вот и я про то. Ей 12 лет, а она уже чайлдфри, асексуал и даже не спросила маму.

МАРИНА. Сейчас два часа ночи.

ЛЕРА. Еще она буйная феминистка.

МАРИНА. А вот с этим надо что-то делать.

ЛЕРА. А ещё бодипозитив, этим словом она называет всё-на-свете-буду-жрать. Ещё считает, что шизофрения – это нормально.

МАРИНА. Откуда ты всё это знаешь? Что у вас происходит там в два часа ночи?

ЛЕРА. Я залезла в её телефон, тут она сама всё это пишет.

МАРИНА. Неееее.

ЛЕРА. Дааааа.

МАРИНА. Ты залезла ночью в её телефон и читаешь чужую переписку? Фу. А как насчёт личных границ?

ЛЕРА. Какие границы? Она пишет, что суицид – это право выбора каждого человека! Вроде как толерантность. Толерантней некуда! А ещё не хочет много учиться и хочет много денег. И тоже требует толерантного отношения к этому.

МАРИНА. Она просто в тренде. Дина очень модная. Успокойся.

ЛЕРА. Ей 12 лет.

МАРИНА. Она свободный разумом человек – уже вон как свободно мыслит.

ЛЕРА. Пора что-то делать с этой её свободой.

МАРИНА. Мне стыдно за тебя. Все твои друзья плюнут в тебя, если узнают, какая ты нетолерантная.

ЛЕРА. Я толерантная.

МАРИНА. Нет, нетолерантная.

ЛЕРА. Они не узнают.

МАРИНА. Я им расскажу, если не дашь поспать.

ЛЕРА. Спи! Но я продолжу. Мой ребёнок развернул настоящую идеологическую войну со мной, понимаешь? А я даже и не сразу заметила этих самых, этих... боевых действий. Да она же повёрнута на толерантности! Она пишет, вот послушай, что она пишет — что любой, кто не примет её выбор, тот «нетолерантная тварь и лох». Это что, это я что ли? Это я — нетолерантная тварь? Ну, не-е-ет. Ну, да-а-а, я выросла по другим правилам и не получается менять их, как только меняется мода. И что теперь, я — тварь что ли нетолерантная? Ну, вот, например, меня бесят люди за 50, которые одеваются и ведут себя как юнцы. Разве это уже эйджизм? Да нет, конечно! Да, я не могу и не хочу верить, что гендер — это спектр и, получается, на какую-то долю, на какой-то малипусенький процент я тоже негетеросексуальна. И что? Но я же не го-мо-фоб! А вот патриархальная семья? Разве это так уж плохо? Марин, разве я не права? Почему весь мир сегодня так нетолерантен к нетолерантным людям?! С каких пор это стыдно — переживать, что твоим ребёнком манипулируют в интернете, программируют на не-вечные ценности. А ты знаешь, что они теперь всё говорят с постиронией, Марин? Это так, чтобы нормальный человек не понял, правду ты говоришь или нет, представь себе. А вот друзьям она пишет достаточно однозначно, я бы сказала... И про меня пишет тоже. И так пишет, что после этого выпить хочется. Марин! Марин, скажи, что я права, а?

МАРИНА (*просыпается на другом конце провода*). А? А что она про тебя пишет-то?

ЛЕРА. Этого не могу сказать.

Лера смотрит на детские фотографии дочери, и вдруг Дина на одной из фотографий оживает.

МАЛЕНЬКАЯ ДИНА. Моя мама — лох нетолерантный! Но это не точно.

5

Школа. Кабинет психолога.

ЛЕРА. Ещё раз спасибо, что нашли время.

ПСИХОЛОГ. Может, всё-таки стакан воды?

ЛЕРЕ. Боже, нет. Всё же не настолько плохо? Или плохо? У вас, смотрю, и салфетки для слёз и соплей заготовлены. Как и полагается.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Ну, как у нормального психолога.

ПСИХОЛОГА. И часто вы бываете у «нормального психолога»?

ЛЕРА. Нет, не часто, была разочек-другой. При чём тут я? Аааа. Нет, простите, я не хотела вас обидеть, вы тоже нормальный, просто школьный психолог — это как бы, ну это как бы чуть по-другому.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Так. Мы, наверно, неправильно начали, давайте заново.

ПСИХОЛОГ. Хорошо — вот вода, вот салфетки.

ЛЕРА. Хм. Угу.

ПСИХОЛОГ. Дина, несомненно, очень способная девочка. Тем более не хотелось бы упускать. Хотелось бы помочь.

ЛЕРА. А что больше всего, скажем так, вас напрягло в её рассказе?

ПСИХОЛОГ. Ну, а вы сами как думаете?

ЛЕРА (*осторожно подбирая слова*). Я здесь как раз для того, чтобы понять, что *вы* думаете. Как вам, например, сюжет?

ПСИХОЛОГ. Колобок — вообще недооценённое произведение, и тот факт, что она выбрала именно эту сказку для своего сочинения...

ЛЕРА. Колобок?! Ха! А я-то думала!

Лера берёт стакан воды и начинает пить.

ПСИХОЛОГ. Тема страха смерти и детоубийства изначально была «защита» в сюжет этой сказки (*Лера давится водой*), но ведь Дина добавила ещё и сексуальный мотив...

ЛЕРА. Вам тут что, совсем делать нечего?

ПСИХОЛОГ. Если вы хотите спросить, имею ли я полномочия написать заключение по ребёнку для суда, то я вам отвечу — да, имею. Но, конечно, суд может и не принять во внимание моё заключение...

ЛЕРА. Я опять неправильно выразилась, что это со мной сегодня. Я прекрасно понимаю, я с вами заранее на одной стороне, поверьте!

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Современные дети растут в атмосфере потери всех моральных ориентиров. И это очень большая проблема.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Потому что они растут, думая, что всё якобы дозволено. В итоге вырастают не только толерантными к другой точке зрения, но и толерантными к аморальности.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Потому что отсутствие границ сильно расшатывает их психику. Да почему вы всё время спрашиваете «почему»?!

ПСИХОЛОГ. Потому что я хочу докопаться до истинной причины проблемы, Валерия Львовна. Обычно, когда несколько раз задаёшь вопрос «почему», открываются такие тайны, но...

ЛЕРА. Но не в моём случае?

ПСИХОЛОГ (*оценивающе смотрит*). Пока рано ставить диагнозы. Но я хотел бы поглубже проработать вашу ситуацию с Диной. Понимаете, я, напротив, думаю, что Дину как раз ругать не надо. Ребёнок явно просит о помощи. Всё выглядит так, что она испытывает давление и бунтует против этого. Нужно понять, какое давление. И ваш развод...

ЛЕРА. Тут вовсе не в разводе дело. Дина просто как-то резко и неожиданно из маленького поросёночка, нежного такого поросёночка, превратилась в трудного подростка.

ПСИХОЛОГ. Я не советовал бы вам использовать некорректную лексику. Говорить «трудный подросток» — это некорректно. Лучше говорить «ребёнок в трудной жизненной ситуации».

ЛЕРА. В трудной ситуации?

ПСИХОЛОГ. Да.

ЛЕРА (*смиренно*). Теперь поняла.

ПСИХОЛОГ. И попробуйте уже посмотреть на мир её, Диниными, глазами. Вам стоит расширить границы мировоззрения, начинайте принимать чуждое вам. Можно прямо сегодня. Например, на работе.

ЛЕРА. И если вы увидите мой, скажем так, «прогресс», вы же не будете писать негативный отзыв о Дине для суда? Только вот на моей работе мне так нельзя.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Уволят.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. О-о-о! Хорошо. Буду прямо на работе.

6

Городской сквер. В центре на постаменте — памятник из четырёх фигур: две вальсирующие девушки, у одной из них верхняя часть платья «просвечивает», то есть выглядит так, будто у неё голая грудь. Рядом — принявшись, два парня.

Напротив памятника стоят Лера и Марина, наблюдают. Они в деловой одежде, сумочки в руках. На обеих — тёмные очки. У памятника — блогер Макс (23-24), он записывает видео.

Несколько гуляющих.

МАКС (*в камеру мобильного*). Памятником проституткам и лесбиянкам, а не молодости назвал это изваяние предыдущий мэр города. А всё почему, дорогие мои френды? А всё потому, что одета девушка, по мнению бывшего мэра, непристойно. А точнее — не одета, а раздета! Хотя скульптор уверяет, что платье на ней есть. И танцуют девочки почему-то друг с другом, а не с мальчиками. Скандал. Сами зацените.

Макс направляет на памятник камеру и снимает подробно фигуры.

МАРИНА (*Лере*). Действительно, и как наши такое пропустили? Уважаемый в городе меценат, уважаемый скульптор, и так спалиться на сиськах. Почему она у него, правда, голая-то получилась?

ЛЕРА. Потому что они и правда все, как проститутки, ходят сейчас. Оглянись. С натуры ваял. Вон гуляют все спокойно с такими же, любуются, всё просвечивает и всем ок. Разврат всем нравится.

МАКС (*в камеру мобильного*). А тех, кому памятник зашёл, мэр назвал «больными на голову». Может быть, поэтому мэр скоропостижно ушёл в отставку? Хм. Хотелось бы в это верить, но вряд ли поэтому. Ждём, как из ситуации выкрутится *новый* мэр и что он скажет. Хотите узнать продолжение? Лайки-лайки-лайки! А теперь — в народ!

Макс прыгает с постамента и подходит выборочно к гуляющим, записывая их ответ на камеру. Лера и Марина, как по команде, надевают солнечные очки. Когда Макс к ним приближается, они маневрируют в другую часть сквера, избегая его.

МАРИНА. Но вообще сиськи классные. А на этот раз какая у нас линия партии? Ты пресс-релиз настрочила уже для успокоения общественности? Лерунчик, как будем успокаивать народ?

ЛЕРА. Нет, не написала я пресс-релиз. Не знаю, что писать. У тебя вот хотела спросить.

МАРИНА. У меня? Нормально так. Ты у нас пресс-секретарь или кто?

ЛЕРА. Я думала, что ты как помощник мэра уже выяснила, что наш новый мэр думает про эти... про женскую грудь. И какие ему вообще... женская грудь нравится. Разве это не входит в круг твоих обязанностей?

МАРИНА. Ой, всё. Вот только не надо своё дурное настроение на нормальных людей переносить. Я всю ночь твои стенания, между прочим, слушала.

ЛЕРА (*примирительно*). Я не знаю, что думает новый мэр про памятник. И я не знаю, какой пресс-релиз написать. Он не обсуждает со мной ничего. Ждёт, когда я напортачу.

МАРИНА. А ты напортачишь? (*смеётся*) Да не нужно мне твоё место, успокойся!

ЛЕРА (*на Макса*). Да когда же ему надоест, всё снимает и снимает! Как его нейтрализовать теперь? Марин, мне нельзя сейчас терять работу. Ну, скажи, что мэр думает про это вот всё?

МАРИНА. Да не знаю я его позицию по сиськам. Я в таком же положении, как и ты. Тоже не сегодня завтра — до свидания.

В этот момент к Марине и Лере направляется Макс.

МАРИНА. Божечки, как он красив.

ЛЕРА. А мне кажется, всё-то ты знаешь.

МАКС. Дамы, можно попросить вас о комментарии?

ЛЕРА, МАРИНА (*хором*). Нет!!!

Макс уходит.

МАРИНА. Почему он (*кивает на Макса*) так быстро от нас отстал? Мы что, неинтересные? Разве можно слушать женщину, когда она говорит «нет»?

ЛЕРА. Вообще-то, можно. Это называется экологичные отношения. Когда люди уважают друг друга.

МАРИНА. Завязывай уже с этим экологичным. Дина нормально так прополоскала тебе мозги. Она манипулирует тобой.

ЛЕРА. А ещё сейчас модно использовать «корректную лексику». Ну, например, не «больные на голову», а «люди с такими-то диагнозами». Не «проститутки», а «секс-работницы». Представляешь, как речь мэра зазвучала бы? Очень прогрессивно.

МАРИНА. Ты серьёзно?

ЛЕРА. Когда Кирилл опять решит поорать на меня, скажу, чтоб называл не депрессивной, а человеком с опытом депрессии.

МАРИНА. Как ещё он тебя называл?

ЛЕРА. Ещё посоветовал инструкцию составить — как измениться, чтобы вернуть Динку. Говорит, я без инструкций жить не могу.

МАРИНА. Вот срань.

ЛЕРА. Тут он, конечно, прав — обожаю списки составлять. Интересно даже, как бы такая инструкция выглядела.

МАРИНА. Вот же говнюк.

ЛЕРА. Наверное, как-то так. Пункт первый — добыть и прочесть рассказ Дины. Оценить его по достоинству.

МАРИНА. Забей.

ЛЕРА. Пункт второй — стать прогрессивной на работе. Пункт третий — стать толерантной в жизни, что бы это ни значило. И знаешь что? Я не только прочту весь рассказ Дины, но даже не буду его редактировать. Вообще. Я и не такое читала на филфаке.

МАРИНА. Лер, ты чё.

ЛЕРА. Уж сказку про колобка трансгендерного или какого там Дина написала — выдержу.

МАРИНА. Лер, ты бредишь.

ЛЕРА. Я стану такой толерантной, что им мало не покажется! Я поменяю лексику нашего мэра так, что она будет ну, такой прогрессивной, что все закачаются! В нашем городе будет самый прогрессивный мэр! И больше никакого эйджизма, никакой сексизма, сплошной феминизм, бодипозитив и ...хватит пока и этого.

МАРИНА. Аминь. Теперь тебя точно уволят.

7

Квартира Кирилла/Фантазия Дины. Лера и Дина сидят в темноте, перед включенным ноутбуком.

ЛЕРА. Почему так темно?

ДИНА. Mam, так надо.

ЛЕРА. Что происходит? Я ничего не вижу! Включи свет. Ты что, в темноте читаешь?! Я что тебе говорила?! Глаза испортишь!

Дина молчит.

ЛЕРА. Чего мы ждём?

ДИНА. У нас первое задание было придумать своего героя. Так тебе читать дальше или нет?

ЛЕРА. Понятно. Читай. (*явно подбирая правильные слова*) Молодец, я рада за тебя, ты так уверенно гнёшь свою линию, отстаиваешь свои права. Про обязанности, конечно, тоже можно говорить, но не будем с этим гнать. Я тебя поддерживаю. Во всём! А почему же так темно? Мы где?

ДИНА. Темно, потому что ночь. Это хоррор.

ЛЕРА. Крипово!

ДИНА. Маааам...

ЛЕРА. То есть круто! Про что это?

ДИНА. Пара подростков типа...

ЛЕРА. Без типа.

ДИНА. Попадают в мир, который типа выдумал...

ЛЕРА. Без типа.

ДИНА. ...маньяк-шизофреник. Он придумал мир на основе сказки про колобка.

ЛЕРА. Обязательно было про маньяков?

ДИНА. Им нужно будет замочить всех, чтобы спастись самим.

ЛЕРА. О!

ДИНА. Кстати, главный герой — гендерно-нейтральный.

ЛЕРА. Колобок-то? О!

ДИНА. А главная героиня — лесбиянка. Она типа лиса внутри, но и человек.

ЛЕРА. Угу. Я уже догадалась. А колобок-то где?

ДИНА. А в конце они суицидятся. Наверное. Ещё не решила.

ЛЕРА. Зачем? Такого в сказке точно не было. Не надо самоубийства. Понимаю, почему после такой истории тебя повели к психологу. Меня теперь к соцработникам погонят.

ДИНА. Мне посрать.

ЛЕРА. Молодец. Поддерживаю тебя. Во всём. Кстати, хотела спросить – а когда ты...

В этот момент в тёмной комнате открывается дверь, и входит Розалия. Это красивая девочка с надменным лицом в одежде американской чирлидерши – высокие сапоги, короткая юбка, короткий топ.

ЛЕРА. Кто это?

ДИНА. Это Розалия, подруга главного героя. Которая лиса внутри.

ЛЕРА. Розалия? Так прямо и зовут? Я была о тебе более высокого мнения.

ДИНА. Ты опять обесцениваешь мои идеи!

ЛЕРА. Нет, что ты! Это её никто не понимает и никто не ценит, да? Видишь, я всё понимаю. Бедная Розалия.

ДИНА (*не считывая иронию, воодушевленно*). По сюжету, она догадывается, что попала в выдуманный мир, но пока не знает, что это за мир – зазеркалье, ад, чья-то галлюцинация, сказка или что-то ещё. По правилам этого мира ей надо было убить, а может, и съесть своего друга, а она не захотела. А вот и он — его зовут Ничёсебе, имя такого типа не мальчиковое, ни девчачье, потому что он гендерно-нейтральный.

Входит Ничёсебе. Его играет тот же актёр, что и блогера Макса.

ЛЕРА. Это который колобок? Интересно, правда. Дин, а ты, кстати, какая?

ДИНА. В смысле?

ЛЕРА. Нуууу...

ДИНА. Ты про гендер? Я пока думаю над этим.

ЛЕРА. Ладно. А я знаю, почему его так зовут. Это же из-за попугая нашего? Да? Помнишь, я ему дала слишком большой кусок яблока, а он такой говорит: «Ничёсебе».

ДИНА. Дело не в имени. Ты не о том думаешь. Он против всех, и все против него. Потому что все вокруг гомофобы и вообще.

ЛЕРА. Ну, так уж и все. У нас в семье — нет. Ну, может, только бабушка. Ну, может, и вторая бабушка, и то наполовинку. У меня лично к этому милому колобку вообще нет вопросов. Вопрос у меня к Розалии. Вот почему она так одета? Вот правда. Она кого и на что хочет спровоцировать? Тебе что, это нравится? Ты, может, так же хочешь одеваться? И почему она как американка, стиль такой странный? Почему не наша, не по-русски как-то?

ДИНА. Ещё у неё — биполярное расстройство. А ещё она феминистка и чайлдфри.

ЛЕРА. Ну, ясно, сборная солянка. Ты бы хоть на *одном* штампе сконцентрировалась. Что-то у тебя проблемы с концентрацией внимания, Дин.

ДИНА. Ты не понимаешь. Розалия имеет право выглядеть так, как ей хочется. Она красива и независима. И она очень, очень смелая, она ничего не боится. *(всё больше распляясь)* Вообще! Вообще ничего и никого не боится! И она может одеть на себя...

ЛЕРА. Надеть.

ДИНА. ...всё, что хочет, хоть мешок и говорить так, как ей хочется, никто её не волнует. Она вообще может рычать, если захочет!

ЛЕРА. Рычать? Как та девочка из твоего класса?

Дина вдруг останавливается, не ожидая такого вопроса.

ДИНА. Ч-что?

ЛЕРА. Ну, помнишь? Которая ещё заикалась, а потом зарычала вдруг прямо на уроке?

ДИНА. Я хочу спать.

ЛЕРА. Ну, которую из школы потом ещё родители забрали.

ДИНА. Спать хочу.

ЛЕРА. Да, ладно, поняла я всё про Розалию. Дин, но она одета просто, как проститутка!

Прости, некорректно вышло — как «секс-работница».

ДИНА. Мне пора спать! Уходи!

ЛЕРА. Дин, подожди, я не хотела обидеть ни девочку ту, ни Розалию. Нехорошо как-то прозвучало, но...

ДИНА. Уходи! Я тебя ненавижу! Слышишь? Ненавижу!

ЛЕРА *(грустно констатирует)*. Что-то пока не получается у меня...

ДИНА. Телефон мой привези!

8

Улица у памятника. Леру снимает молчаливый оператор. Недалеко стоит Макс и ждёт, когда Лера закончит запись.

ЛЕРА *(в камеру)*. ...важно понимать, что уважаемый скульптор ничего не имел в мыслях предосудительного. Ведь другая его скульптура 1979 года – ткачиха с абсолютно такой же грудью, находится в Ярославле, и её грудь прошла даже советскую цензуру. Глава города разберётся в ситуации. Но он считает некорректным называть этих бронзовых девушек, как некоторые уже называют, «прости...», «пр»...

Лера запинаяется.

ГОЛОС ПРОХОЖЕГО. Проститутками, нах.

ЛЕРА. Чёрт. Перезаписываем. *(прохожему, мы его не видим)* Вы не могли бы, пожалуйста... Да, правильно, не вмешиваться. Мы работаем. *(оператору)* Да, готова.

Готов? Секунду. *(прохожему)* А вообще, можно было бы чуть больше уважения о женщинах и в присутствии женщин. Да, вот так. *(оператору)* Да, готова. Готов? Я тоже. *(на камеру, с выражением)* Важно понимать, что уважаемый скульптор ничего не имел в мыслях предосудительного. Ведь другая его скульптура 1979 года – ткачиха с абсолютно такой же грудью, находится в Ярославле, и её грудь прошла даже советскую цензуру. Глава города считает некорректным называть бронзовых девушек, как некоторые уже называют, «прости...», «про...» Чёрт. Сейчас. Вчера день такой был, извини.

ГОЛОС ПРОХОЖЕГО. Проститутками, нах. Сложно что ли.

ЛЕРА. Снова вы? Нет, ну так невозможно же работать. Вам что, делать нечего? Я без вас знаю, что говорить. Откуда вам вообще знать, что я хочу сказать.

ГОЛОС ПРОХОЖЕГО. А потому что все бабы как проститутки, нах.

ЛЕРА *(оператору)*. Он ушёл? Так. Давай с другого места, это ок? *(на камеру)* Ведь другая его скульптура 1979 года – ткачиха с абсолютно такой же грудью, находится в Ярославле, и её грудь прошла даже советскую цензуру. Глава города считает некорректным называть бронзовых девушек, как некоторые уже называют, секс-работницами.

МАКС. Вау! Ё! Оу, сорри, молчу.

ЛЕРА. То есть проститутками. То есть — секс-ра... *(Оператору)* Стоп, перезапись.

К ней подходит Макс.

МАКС. Респектую! Полный респектоз!

ЛЕРА. Вы что, тоже меня записывали? Вообще-то это официальное заявление, и оно должно идти по *нашему* каналу.

МАКС. Не вопрос. А для моего канала можно пару вопросов?

Макс включает камеру и направляет её на Леру.

Лера достаёт свой телефон и включает на нём камеру, направляет на Макса. Теперь они стоят, словно на дуэли, направив друг на друга телефоны.

ЛЕРА. Зачем? Чтобы вы потом всё порезали и смонтировали так, чтоб смешно было? «Ха-ха-ха», так? Не советую выкладывать мой черновой материал. Это нехорошо. Иначе вы осознанно занимаетесь дискредитацией местных органов власти.

МАКС. Никогда ещё не знакомился так необычно с красивой женщиной – под запись. Меня зовут Макс, я блогер. А вас — Валерия?

ЛЕРА. Если выпустите провокационное видео, это можно будет расценивать как разжигание ненависти и вражды к социальной группе. Статья, между прочим. Уберите телефон сейчас же.

МАКС. Изи, изи. Ок! Тихо, тихо, всё, выключаю. Вообще, я очень толерантный человек. Даже к чиновникам. Какая ненависть? Ну, как же так. Валерия, такое многообещающее современное заявление, такая корректная лексика и вдруг...

ЛЕРА. А вы за кого болеете в этом деле?

МАКС. Я за свободу самовыражения. И за толерантность. А вы?

ЛЕРА. Я тоже за толерантность. Теперь. То есть всегда. Разве не видно?

Лера опускает телефон.

ЛЕРА. А за чью свободу сейчас?

МАКС. Свободу скульптора и бронзовых девушек.

ЛЕРА. Мы договорились насчёт видео?

МАКС. Да. Но услуга за услугу. Я угощаю вас кофе. *(расплывается в улыбке)*

ЛЕРА. Я подумаю. *(оператору)* Пишем?

9

Лера говорит по телефону на бегу.

ЛЕРА *(в телефон)*. Всё, спич засняли, всё красиво. Я обедаю сейчас. На обеденный перерыв имею ведь право? Где обедаю? Ну, это недалеко от Дининой школы. Не, тебя не дождусь *(замечает у школьной ограды Дину, машет её рукой)* Всё, прости, мне второе несут. Дина! Привет! А я вот решила тебя проводить до дома. Как дела?

ДИНА. Норм.

ЛЕРА. Дноклы?

ДИНА. Что?

ЛЕРА. Дноклы. Ты знаешь это слово?

ДИНА. Нет. Может, одноклассники?

ЛЕРА. Ха, я молодёжнее тебя.

ДИНА. Но это не модно, типа.

ЛЕРА. Ты ни в кого не вкрашилась?

ДИНА. Это говорят трёхклашки. Только в еду.

ЛЕРА. В сасную еду?

ДИНА. Это тоже фраза трёхклашек.

ЛЕРА. Так вот. Предлагаю компромисс. Вот твой телефон. Ты давай возвращайся домой, я снижаю контроль. Перемирие?

Дина молчит, берёт телефон.

ЛЕРА. Дин, ты хэнца?

ДИНА. Ну, мам.

ЛЕРА. Нет, ты тамблер герл.

ДИНА. Да хватит уже!

ЛЕРА. А почему ты со своими дноклами не общаешься? Вот та девочка, вон та, она попрощалась с тобой, а ты даже не ответила. Почему?

ДИНА. Мне не нужны друзья.

ЛЕРА. Ну, друзья всем нужны. У меня много было.

ДИНА. А мне не нужны. Вообще.

ЛЕРА. Но раньше ты со многими дружила, Дин. А сейчас одна домой идёшь. Вот ты мне про девочку рассказывала, про Веру, с которой ты дружишь, познакомишь с ней? А то я даже не знаю, как она выглядит.

ДИНА. Она ушла.

ЛЕРА. Да? Ну, может, завтра.

ДИНА. Она из школы ушла. Совсем.

ЛЕРА. А почему?

ДИНА. А папа сказал, что про работу при разводе тоже будут спрашивать. У кого она лучше, с тем ребёнком и оставят. У тебя такая же хорошая работа, как у него?

ЛЕРА (*пауза, Лера не ожидала такого поворота*). О, да! И знаешь, у нас тоже все такие современные!

ДИНА. Ты рофлишь?

ЛЕРА. Что? Нет, Дин, я ещё не настолько современная. Не всё понимаю.

ДИНА. Прикалываешься?

ЛЕРА. Нет, почему. Я тут подумала, ты была права. Я решила апгрейдиться. Вот познакомилась с Максом МСК, знаешь такого блогера?

ДИНА. А *ты* откуда про него знаешь? Ты что, рылась в моём телефоне?

ЛЕРА. Что? Нет. Он про памятник наш снимает. Мы познакомились, по работе. Хочешь познакомлю?

ДИНА. Ты?

ЛЕРА. Я. А что тут такого странного? Он позвал меня чилиться в кафе. Нет, чалиться. Нет, всё-таки чилиться.

ДИНА. Хочу.

ЛЕРА. Отлично! Уже хоть что-то. Видишь, если очень постараться, то можно наладить конструктивные отношения.

ДИНА. Но это не точно.

ЛЕРА. Опять не точно? Дин, это уже не смешно.

Дина уходит, Лера остаётся одна.

ЛЕРА. Дин, всё это уже странно! А насчёт блогера замётано! Сегодня же с ним договорюсь! (*сама себе*) Вот и хорошо! Всё налаживается!

10

Кабинет Психолога. Перед ним сидят Лера и Кирилл.

ЛЕРА. Странно это. С ней прощаются девочки, а она не отвечает. И когда я спрашиваю про дноклов, в смысле, про одноклассников, говорит, что ей никакие друзья не нужны. Скажите, это же ваша обязанность следить за психологическим климатом, как вы оцениваете атмосферу в её классе?

ПСИХОЛОГ. Давайте по порядку. Для начала — спасибо, что пришли.

КИРИЛЛ. Вы смеётесь? Вы только что сказали — спасибо, что вы довели своего ребёнка, Валерия Львовна, и именно поэтому мы сегодня здесь. Давайте сразу к делу и не будем переводить стрелки на ...дноклов. (*Лере*) Ты же не против?

ЛЕРА (*смирясь*). Не против.

КИРИЛЛ. Я же правильно понимаю, что Динино провокационное творчество — это прямое следствие давления, которое она испытывает.

ПСИХОЛОГ. Можно и так сказать.

КИРИЛЛ. Другими словами, если я правильно понял её метафору...

ЛЕРА. Что, прости?

КИРИЛЛ. Если. Я. Правильно. Понял. Её. Метафору.

ЛЕРА (*опять смиряясь*). Хорошо, пусть так.

КИРИЛЛ. ...то это означает, что кто-то из близких людей на неё давит, обесценивает, пытается вписать в некий воображаемый канон, и надо оградить ребёнка от влияния этого взрослого. Вы уже готовы сделать заключение?

ЛЕРА. Подождите-подождите! Господа, давайте обратимся к первоисточнику. Если вы не возражаете. Ни в коем случае не снимаю с себя ответственности, но колобок от кого сбежал? Правильно — не только от бабки, но и от дедки. Мой почти бывший муж почему-то строит из себя супер-толерантного отца. Но это не совсем так.

КИРИЛЛ. Нет, это так.

ЛЕРА. Нет, не так.

КИРИЛЛ. Нет, это так.

ЛЕРА. Нет, не так.

ПСИХОЛОГ. Брейк. Мы заходим в тупик.

ЛЕРА. А вы направьте нас своим любимым «почему».

ПСИХОЛОГ. Почему?

ЛЕРА. Кирилл, скажи, вот тебе совсем всё равно, какой твоя дочь будет? Ты за полное принятие всякой хер... (*не найдя приличного слова*) Всего?

КИРИЛЛ (*Психологу*). Вы же слышите её, да? (*Лере*) Да, пусть хоть кем будет, хоть параллелепипедом. Пусть спит с кем хочет, хоть с мальчиком, хоть с девочкой. Главное, попозже и чтобы без наркоты.

ЛЕРА. И всё?

КИРИЛЛ. И всё.

ЛЕРА. Ага, как же. Врёт! Раньше у него были два совсем других условия. Чтобы она в модельный бизнес ни ногой и только чтобы не замуж на мента. Как вам такое, а? Где твоя толерантность? Да он же ещё сексист, посмотрите на него! Простите, я пыталась молчать, но невозможно же. Мы когда вместе жили, я слова не могла лишнего сказать! Сексист и мента-фоб! Колобку из этой сказки ой как бы не понравилось.

КИРИЛЛ. А он что, мент?

ЛЕРА. Кто?

КИРИЛЛ. Колобок?

ЛЕРА. Не знаю.

ПСИХОЛОГ. Мы снова движемся к тупику.

ЛЕРА. Тогда ведите нас! Вы вроде как должны разбираться в современных веяниях.

Может, сегодня дети действительно толерантнее нас?

ПСИХОЛОГ. Понимаете, я думаю, что вообще-то уровень нетерпимости в поколениях — величина постоянная. Просто у нас с вами это касалось расы и секс-ориентации. А у них сегодня — уровня доходов и внешнего вида. Это если обобщать. У нас — расизм, у них — лукизм. Потом погуглите. У нас — гомофобия, а у них — эйджизм.

КИРИЛЛ. Мы уходим в сторону. Вы готовы дать своё заключение?

ПСИХОЛОГ. Пока нет. И на мой взгляд, неправильно так резко ограничивать общение Дины с мамой. По-моему, Кирилл, если Дина не против, вам бы стоило пойти на уступки.

ЛЕРА (*Кириллу*). Слышал? (*Психологу*) Спасибо. Кстати, для информации — продолжаю работать над собой! Вы были правы — очень познавательно! Учусь принимать новое даже на работе. Это ведь поможет мне наладить контакт с Диной, да? А вы видели заявление нашей мэрии по памятнику? (*гордо*) Это я писала.

11

Мэрия. В кабинете — Лера и Марина.

ЛЕРА. Я тут подумала — власть обязательно должна мониторить молодёжь и списывать у неё идеи, идти в ногу со временем. Это надо в уставе закрепить. Мне понравилось.

МАРИНА. Ты интернет открывала?

ЛЕРА. Ты меня к чему-то готовишь.

МАРИНА. Твой, прости господи, «корректный» пресс-релиз породил дискуссию, так сказать. Скандал, Лерунчик. Город на пороге войны. Почитай.

Лера открывает интернет, и кажется, что на неё со всех сторон сыпятся сообщения, раздаются голоса.

БЛОГЕР СЧАСТЛИВАЯ МАМОЧКА. Вы слышали пресс-секретаря мэра? Она в своём уме? Какие ещё секс-работницы? Какая толерантная повестка? Что тут разбираться-то? Проститутки, конечно. Памятник до неприличия откровенный, секс сплошной. Я хожу в парк с детьми. Что я им должна сказать, если они меня спросят про голую тётю? Верните нам клумбу!!!

БЛОГЕР АНОНИМ. Слышали, скульптор выступил, всё нам типа объяснил? Назвал грудь девушки «стилизованными бугорками». Поэтому никакого секса, это нам всё показалось.

БЛОГЕР Vatrushchka1981. У кого чего болит, тот о том и говорит — а памятник прекрасный! Я в молодости вообще без лифчика ходила — никто ничего мне не говорил ни про бугорки, ни про выпуклости.

БЛОГЕР ВИТАЛИЙ-СВОЙ-В-ДОСКУ. Собираем подпись против бронзовой гейской пропаганды. Ссылка ниже.

ЛЕРА. Что-то я вдруг солидарна с Ватрушечкой1981, а ты?

МАРИНА. Эти сиськи теперь по ночам кто-то замазывает и заклеивает. Говорят, на статью по вандализму смахивает. А те, кто за памятник, они какую-то акцию придумали. Как бы по твоей милости смертоубийство не началось, Лерунчик.

ЛЕРА. Мне нельзя перед разводом терять работу.

МАРИНА. Могу сказать только, что пока тебя не уволили. Но слышала, замену ищут. Надо бы тебе подыскать тоже запасной вариант. Чтобы не остаться ни с чем.

ЛЕРА. Тебя хотят поставить? Ты к этому меня готовишь?

МАРИНА (*после паузы*). Кого-то из местных.

ЛЕРА. Ты, Марин, пока не обольщайся. Потому что я знаю, как всё исправить. А протестная акция — это даже отлично! Договорюсь с этим Максом, схожу на акцию и использую для нас с выгодой. Мэрия должна адекватно реагировать на всё новое.

МАРИНА. «Договорюсь», «с Максом»? Понятненько... Так, ну я тебя, в общем, предупредила.

ЛЕРА. А сейчас не могу болтать больше, прости, много работы.

МАРИНА. Да какой работы?! Очухайся уже! Мэр же тебя игнорит по полной!

ЛЕРА (*на нервах, вдруг входит в раж*). А поздравлялки? Кто их отменял? Забыла про поздравлялки? Никто их не отменял! Кто их писать будет?! Ты хоть представляешь себе, скольких я должна от имени мэра поздравить? У меня их накопилось знаешь сколько образцов? Целое досье — думала, всё, отмучилась, теперь просто буду брать из папочки и штамповать. Так нет, теперь всё переписывать нужно, делать прогрессивными.

МАРИНА. Лера, ты перенервничала.

ЛЕРА. Не обесценивай мой труд! Вот, например, 8 марта. У нас есть женщины в областной думе. Слава богу, есть. Вот и соображай. Самое сложное — это как обратиться к ним. Уважаемые депутаты областной думы! Теперь же так нельзя! А как можно? Депутатши? Может, депутатки? Жопа какая-то.

Марина выходит, Лера даже не замечает, что осталась в кабинете одна.

ЛЕРА. Уважаемые женщины депутаты Московской областной думы! Дурдом, так нельзя. Сколько их? Три всего? Ну, ладно, прилично будет поимённо, так и сделаем. Так... Уважаемые... Может, лучше дорогие? Фамильярно немного, хватит с них уважаемых. Да, Марин?

Лера, наконец, оглядывается и замечает, что она одна. Лера достаёт мобильник, набирает номер.

ЛЕРА. Максим? Здравствуйте, это Лера, пресс-секретарь... Да, это я. У меня к вам разговор.

12

Телефонный звонок по зуму. По зуму общаются Лера и Макс.

МАКС. Неужели могу рассчитывать на эксклюзив?

ЛЕРА. Максим, мы тут работаем несколько иначе, чем в Москве, стараемся успокоить аудиторию, а не взбудораживать её лишний раз. Поэтому эксклюзив, который вас бы устроил, – это вряд ли.

МАКС. Зря, в этом нет никакого секса.

ЛЕРА. Что, простите?

МАКС. В том смысле, что жизни в этом нет.

ЛЕРА. А мы как раз считаем, что это и есть жизнь – предсказуемость, традиционные ценности. Но, конечно, мы тоже стараемся не отставать от трендов, если вы об этом.

МАКС. Противоречиво выражаетесь, Лера. И зачем тогда мы здесь с вами встречаемся?

Лера осторожно нажимает на какую-то кнопку.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ГОЛОС. Конференция записывается.

Лера, как ошпаренная, одёргивает руку.

МАКС (*иронично, не веря услышанному*). Лера? Вы записываете наш разговор?!

Лера лихорадочно нажимает на какие-то кнопки, отключая запись.

ЛЕРА. А? Что? Нет. Это, наверное, само. Это как-то случайно. Может, это вы включили?

МАКС. А вот и секса прибавилось.

ЛЕРА. В смысле – жизни?

МАКС (*смеётся*). Ещё какой! Вы мне назначили зум-свидание, мутно выражаетесь про цель встречи и пытаетесь тайно записать на камеру. Лера, это жарко. А можно личный вопрос?

ЛЕРА. В чём я одета ниже пояса?

МАКС. Что?!

ЛЕРА. Шутка! Ну, знаете, так все шутят сейчас, когда в зуме встречаются. Не видно же, в чём человек под столом. Ха-ха-ха. Всё, забыли! В общем, у меня к вам просьба личного качества.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ГОЛОС. Конференция записывается.

ЛЕРА. Это теперь не я!

МАКС. Простите, не смог удержаться, дурной пример заразителен. Отключаю.

ЛЕРА. Максим, у меня дочка, Дина, ей 12 лет, и она обожает всяких блогеров. Я пытаюсь быть в тренде и пообещала её с вами познакомить.

МАКС. Ого, круто. Почту за честь.

ЛЕРА. Вы же наверняка к нам ещё приедете в связи с ...

МАКС. Да, движ у вас что надо, приеду. Не вопрос, сфоткаемся для истории.

ЛЕРА (*немного изменившимся голосом, с хитрецей*). То есть сделаем это, когда вы на акцию приедете?

МАКС (*насторожившись*). Какую акцию?

ЛЕРА. Ну, ту самую, о которой все говорят.

МАКС. Лера, ваше любопытство к акции настораживает. Вы поэтому хотели меня записать?

ЛЕРА. Нет, не поэтому. Я ещё кое-что хотела обсудить. Опять про дочку мою – а можно заранее узнать сценарий вашей с ней беседы? Понимаете, я как человек всё-таки старой формации, пока не очень разбираюсь в этих вот трендах, вирусняках — слово-то какое неприятное — и всё такое. И немного опасаясь, если честно. Хотелось заранее понять,

чего ждать и не будет ли это пагубно для дочери. Дурной пример, как вы сами сказали только что...

МАКС. Гарантирую, что сделаю всё мимимишно. Хотите под запись пообещаю?

ЛЕРА. Уже не хочу.

МАКС. И вы, кстати, зря прибедняетесь. Что тут понимать в трендах? Ничего сложного.

ЛЕРА. Ну, как же. Я не всё понимаю про ...мемасики, например.

МАКС. Не. Вот честно. У меня есть маленький сайтик про интернет, раньше нанимал студентов, а сейчас решил всех малолетних поувольнять. Надоели! Возьму редакторов и авторов вот как раз вашего возраста и вашего темперамента. Так что если бы вы вдруг захотели, то и вы бы вполне могли претендовать.

ЛЕРА. Я?!

МАКС. Ну, а что. Вы точно человек серьёзный, а главное – любопытный. Ведь знаете, что самое отстойное в новостных сотрудниках?

ЛЕРА. Медленные?

МАКС. А вот и нет! Проблемы в завышенной самооценке. Чувствуют себя уже богами, а на самом деле, их уровень ниже среднего, и они при этом не адаптивные. Совершенно. А другие – открыты новому, и у них нет проблем научиться. Вы – такая. Вы – любопытная.

ЛЕРА. Да, я такая. Спасибо, очень приятно. Так что, про Дину мою?

МАКС. Сделаем. Но тогда с вас – коммент мэрии мне на мой канал. До свидания, Лера, был рад вас видеть.

ЛЕРА. Максим! Спасибо! Я тоже была очень рада вас видеть! Вы так чётко всё подметили! Я и правда открыта всему новому!

Макс уходит из эфира.

ЛЕРА (*набирает номер на телефоне*). Дина, скоро у тебя будет новый friend. Что значит «в смысле»? С блогером твоим договорилась, говорю. А ты не верила. (*кладёт трубку*) И комментарием за это расплачиваюсь. (*улыбаясь своим мыслям*) «Рад он нас видеть».

13

Квартира Леры. Лера снова забралась в кровать Дины и читает её рассказ, а мы видим происходящее в сказочном лесу.

ГОЛОС ДИНЫ. Ничёсебе катился и катился. Он не хотел оглядываться назад, но иногда ему приходилось, потому что голова у него круглая, и чем дальше он убегал от дома, тем больше оборотов он делал.

ГОЛОС ЛЕРЫ. И чем больше оборотов он делал, тем чаще ему приходилось оглядываться назад — на родной дом бабки и дедки. Но вот уже дом остался далеко позади, и только ветки больно хлестали со всех сторон, а голова коlobка, то есть почти он весь, закружилась. Тогда Ничёсебе закрыл глаза и представил, что он на дискотеке. И его просто качало на волнах диско. Пам-па-бам. Пам-па-бам. Пам-па-бам. Он танцевал.

Ничёсебе танцует.

ГОЛОС ЛЕРЫ. Но тут он во что-то врезался.

Ничёсебе открывает глаза, перед ним стоит Заяц, потом выходят Волк и Медведь.

ВОЛК. Запевай.

НИЧЁСЕБЕ. Не хочу.

ЗАЯЦ. По сценарию ты поёшь и катишься отсюда.

НИЧЁСЕБЕ. Мы бы могли стать друзьями. Я сбежал от бабки и дедки, я к вам спешил, а вы такие злые.

ВОЛК. Друзьями? Да у тебя ни рук, ни ног, ни имени нормального. Кто с тобой дружить захочет?

НИЧЁСЕБЕ. Меня хотели дома держать взаперти, меня даже в школу не хотели отпускать, но я ушла, потому что очень к вам торопилась!

ЗВЕРИ. Ушла? Ты кто вообще — мальчик или девочка? Как тебя зовут?

НИЧЁСЕБЕ. Фу, вы такие устаревшие. Вам пора апгрейтиться, как моим родителям. И вы токсичные. Совсем в своём лесу что ли ничего не читаете? Какие у вас неэкологичные тут отношения.

ЗВЕРИ. Здесь не нужны такие, как ты.

НИЧЁСЕБЕ. Зато я танцевать умею, смотрите как. Пам-па-бам. Пам-па-бам. Пам-па-бам.

Ничёсебе начинает танцевать, но двигается очень странно. Звери его окружают и начинают, кто-то слегка толкает.

ЗВЕРИ. Ты не танцуешь! Ты дёргаешься. Почему ты так дёргаешься? Ты что, больной? Больная? Больным не место в нашем классе. Это что, нервные тики такие? Вызовете директора школы! Таким надо на дому обучаться.

Ничёсебе отчаянно танцует.

НИЧЁСЕБЕ. Пам-па-бам. Пам-па-бам. Пам-па-бам.

В какой-то момент в танце он перестаёт быть Ничёсебе, а становится Максом, танцующим словно на дискотеке (напомню, что играет их один актёр).

Вдруг к нему выходит Лера. Звери убегают. Лера пританцовывает.

ЛЕРА. Я тебя понимаю, не слушай их. Мне тоже танцевать не дают. Я тут сходила с подружками в клуб, ну, немного там потанцевали. Я вот так вот люблю (*показывает, пританцовывая*) Па-па-бам, па-па-пью! Па-па-пьюююю! А когда я пришла домой, муж сказал, презрительно прищурился и говорит: «После 35 стыдно расплясывать в клубе». И после его слов — как отрубил. Прихожу и всё — даже выйти из-за стола не могу. Как будто все на меня смотрят и думают: «Фууу, 40 лет, и туда же».

МАКС. Ты кто? Тебя нет в сказке. Не надо фантазировать за автора.

ЛЕРА. Привычка дурная, всё хочется подредактировать. Ты что, уже забыл меня? Мы же недавно познакомились. Ты Макс? Я тебя узнала, Макс. А я — Лера. Помнишь меня?

Макс подходит к ней ближе, резко изменив настроение на романтическое.

МАКС. Ты меня разгадала, Лера. Это я. Ты такая прогрессивная, что я не могу устоять перед тобой. Ты мне очень нравишься.

ЛЕРА. Да, я теперь очень прогрессивная. Самой непривычно.

МАКС. Ты снишься мне, Лера. Ты такая толерантная, что я хотел попросить тебя о...

ЛЕРА. Я внимательно слушаю тебя!

МАКС. Как ты думаешь, возраст — разве он преграда для настоящей близости?

ЛЕРА. Я тоже на ночь размышляла над этим. И знаешь...

ГОЛОС МАРИНЫ. Эй! Ты там уснула что ли?! А дальше там что по сюжету?

14

Квартира Леры. Лера говорит по телефону.

МАРИНА. Эй! А дальше там что по сюжету?

ЛЕРА. Ой, прости, задумалась. Я же не вслух это сейчас говорила?

МАРИНА. Что именно?

ЛЕРА. На чём я остановилась?

МАРИНА (*с досадой*). На пам-па-бам.

ЛЕРА. Это хорошо. Вообще немного неожиданный момент в этом Динином рассказе — тебе не показалось, что школа в лесу, в сказке про колобка, не к месту что ли... Но Дина как будто неслучайно это пишет, нет?..

МАРИНА. Не знаю.

ЛЕРА. А дальше пока нету, Дина не дописала.

МАРИНА. Слава богу.

ЛЕРА. Я подумала тут. Расширяю своё мировоззрение. Потихонечку. Вся эта так называемая «новая чувствительность»... Странно всё это, конечно. Сейчас все нежные, каждый пытается обидеться на ущемление каких-нибудь прав. Такие ранимые, трёхнуться можно. Так стремятся чувствовать себя обиженными. Меня вот учили, что на обиженных — воду возят. Я тоже могла бы сказать, что у меня нездоровые отношения с мужем. Были. Что он меня обесценивал как личность и давил психологически за то, что я не вписывалась в образ идеальной матери, идеальной жены. И если бы захотела, то сейчас сказала бы, что это муж во всём виноват. Ведь это я из-за него стухла. Но я же не такая! Это они все – такие. Каждый ищет личный триггер. Прямо бесят меня! Хотя... Как думаешь, может, это просто у меня очередная стадия принятия неизбежного? И они все правы?

МАРИНА. Какого неизбежного?

ЛЕРА. Марин, ты какая-то необщительная сегодня. Такого неизбежного, что я и правда устаревшая и нужно меняться. И перестать винить только себя во всём. В отношениях с Кириллом, например, с Диной. Ты сама говорила, что даже Дина мной манипулирует, Кирилл использовал. Почему я только себя во всём виню? Они же ко мне нетолерантны, Марин. Со стороны должно быть заметно. Как думаешь? Может, мне пора сделать что-то смелое? Свободное? Для себя. Например, мы же против эйджизма, Марин? Я не слишком... взрослая для Макса? По-моему, я ему нравлюсь.

МАРИНА. Какого Макса, Лер? У тебя развод и суд на носу! У вас уже есть дата суда? Тебя куда понесло-то вообще, мать? Ты вот-вот без работы останешься. Тебе работу искать надо. Вот твоё неизбежное. И на какой ты сейчас стадии принятия этого неизбежного?

ЛЕРА. Гнев называется.

МАРИНА. А следующая стадия будет какая?

ЛЕРА. Торг.

МАРИНА. Отлично! Вот торг тебе бы сейчас пригодился. Мне пора, давай...

ЛЕРА. Марин, подожди. Ты зачем звонила-то?

МАРИНА. Затем и звонила – торговаться пора, Лер, дипломатию включать!

Лера кладёт трубку, выпивает бокал вина залпом, смотрит на детские фотографии дочери, и вдруг Дина на одной из фотографий снова оживает.

МАЛЕНЬКАЯ ДИНА. Моя мама — лох нетолерантный! Даже по отношению к себе. Она и сама боится быть тем, кем ей хочется быть. Но это не точно.

ЛЕРА. Не боюсь. Буду такой, какой мне хочется.

15

Кабинет Психолога.

ПСИХОЛОГ. Я специально не сам тебя вызвал. Попросил Ирину Николаевну. Чтобы не привлекать внимание одноклассников. Я правильно сделал?

ДИНА. Откуда мне знать, правильно или нет.

ПСИХОЛОГ. Ты не очень любишь психологов, да?

ДИНА. Откуда мне знать? И вообще мне всё равно.

ПСИХОЛОГ. Ты знаешь, почему я тебя пригласил?

ДИНА. Это всё равно бесполезно.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ДИНА. Всем моим друзьям, которые уже были у психологов, говорили одно и то же — типа надо ограничить интернет и больше гулять. Смысл тогда говорить?

ПСИХОЛОГ. Ты, наверняка, преувеличиваешь.

ДИНА. А во-вторых, у вас в школе разгуливают психи, а вы типа и не знаете.

ПСИХОЛОГ (*напрягаясь и пододвигаясь*). Вот об этом я как раз и хотел с тобой поговорить, Дина. Почему ты думаешь, что я не знаю об этом? Может, и знаю. Помоги мне. Давай вместе разберёмся.

ДИНА. Ничего вы не знаете, если думаете, что все мои проблемы просто с мамой и с папой. Стрелки перевели на родителей, а сами типа не замечаете таких вещей под носом.

ПСИХОЛОГ (*придвигаясь ещё*). Я вовсе не думаю, что дело только в родителях. Просто это самые близкие твои люди, поэтому я и привлёк их к разговору, хотел, чтобы они знали о... некоторых сложностях. Но мы-то с тобой можем поговорить начистоту. Я же догадываюсь, что происходит здесь на самом деле. Давай поговорим.

ДИНА. Ну, ок.

ПСИХОЛОГ. В твоём рассказе ты упоминаешь школу. Почему?

ДИНА. Что?

ПСИХОЛОГ. Что «что»? Я готов выслушать тебя.

ДИНА. Я тоже готова выслушать вас.

ПСИХОЛОГ. Но это у тебя же трудности.

ДИНА. А я думаю, у вас.

Дина откидывается на спинку стула, момент возможной искренности ушёл.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ДИНА. Да у вас полшколы биполярников.

ПСИХОЛОГ. Ты про свой класс? Давай начнём с кого-то конкретного.

ДИНА. Географичка вон, вы видели её перепады настроения? Да она вопрос задаёт в одном настроении, а в каком настроении услышит ответ, этого уже никто не знает. Следующего называть?

ПСИХОЛОГ (*разочарованно*). Ты что, про учителей будешь говорить?

ДИНА. А вы думали, про кого?

ПСИХОЛОГ. Ты не хочешь говорить начистоту?

ДИНА. А вы тоже не хотите? Хотите, чтобы я жаловаться начала сами знаете на кого, а вы типа лечить меня стали?

ПСИХОЛОГ. Так, хорошо, давай начнём с учителя географии. Но биполярное расстройство — это намного сложнее, чем просто перепады настроения. Это длительные чередующиеся периоды депрессии и мании.

ДИНА. Я в курсе. Географичка длительно нам ничего на уроке не объясняла, спала за столом, а потом такая (*страшным голосом*) — «Сколько километров в меридиане?! Что, не знаете?! Так будьте вы прокляты!!!»

ПСИХОЛОГ. Даже если она несколько эмоциональна, можно более терпимо относиться к учителям. Твои родители уверены, что ты топишь за толерантность. А на самом деле?

ДИНА. Мои родители уверены, что вы хотите мне помочь. А на самом деле?

ПСИХОЛОГ. Если ты не доверяешь мне, то вот держи — это номер психологической поддержки.

ДИНА. Он не работает.

ПСИХОЛОГ. Почему?

ДИНА. Мы уже звонили туда. Хотели попанковать. Моя подруга позвонила и пожаловалась.

ПСИХОЛОГ. Вы по правде говорили?

ДИНА. Нет, говорили не по правде. Мы там придумали историю. Но номер телефона оставили очень даже настоящий. И знаете, в чём прикол? Потом никто по нему так и не перезвонил. Хотя обещали.

ПСИХОЛОГ. А с какой подругой вы панковали психолога?

ДИНА. Вы прекрасно знаете, с какой.

ПСИХОЛОГ (*осторожно*). А мама твоя... Она знает? Что она про это говорит?

ДИНА. А мама пока тоже, как и вы, типа ничего не замечает.

Дина выходит. Психолог сидит какое-то время задумчиво.

16

Квартира Кирилла/Фантазия Дины. Дина и Лера читают.

ДИНА. И остался Ничёсебе совсем один в тёмном лесу. Он так мечтал убежать из дома, так хотел в лес на танцы и новых друзей, но обломался. А всё потому, что он был очень не похож ни на зайца, ни на медведя, ни на волка. Как и на бабу и на деду. Конечно, он мог бы притвориться, что ему никто не нужен и что он уникальный.

ЛЕРА. Но ему очень кто-то был нужен?

ДИНА (*раздражённо*). Не перебивай, пожалуйста. Да. Прикол в том, что ему ну хоть кто-то, но очень был нужен. Тогда он и встретил Розалию.

ЛЕРА. Которая оказалась очень смелой.

ДИНА (*раздражённо*). Опять?

ЛЕРА. Прости.

ДИНА. Да.

Лера выразительно молчит.

ДИНА. Ну, что ещё?

ЛЕРА. И которая не побоялась пойти против правил?

ДИНА (*оттаяла*). Да.

ЛЕРА. Потому что она не боится быть такой, какой ей хочется быть.

ДИНА (*удивлённо*). Понимаешь теперь?

ЛЕРА. Понимаю.

Выходит Розалия.

РОЗАЛИЯ. Хай.

НИЧЁСЕБЕ. Привет.

РОЗАЛИЯ. Как ты здесь очутился?

НИЧЁСЕБЕ. Лес общий, ты не можешь меня прогнать, как остальные.

РОЗАЛИЯ. Чего сразу наезжаешь?

НИЧЁСЕБЕ. Ты первая начала! Я отсюда никуда не уйду! Я тоже имею право быть здесь!

РОЗАЛИЯ. Будь. Я спрашиваю тебя – как ты сюда попал, помнишь? Я просто не помню. И мне нужно это выяснить.

НИЧЁСЕБЕ. Помню. Я из дома сбежал.

РОЗАЛИЯ. Это ясно. Я тоже сбежала. Но как попала в лес, не помню. Я пыталась выйти отсюда – бесполезно. А сегодня мне кто-то подкинул записку, типа по правилам этого леса я должна убить кое-кого.

НИЧЁСЕБЕ. Ничего себе.

РОЗАЛИЯ. Да, точно – его зовут Ничёсебе. А ты откуда знаешь имя? Ты тоже должен его убить?

НИЧЁСЕБЕ. Надеюсь, нет. А кто эту записку подбросил?

РОЗАЛИЯ. Это я и хочу выяснить – кто здесь устанавливает эти долбаные правила?

НИЧЁСЕБЕ. А потом, когда найдёшь, что ты сделаешь этому Ничёсебе?

РОЗАЛИЯ. Ничего, конечно. Что я, крыса что ли.

НИЧЁСЕБЕ. Нет.

РОЗАЛИЯ. Давай вместе искать выход из леса. Раз здесь кто-то диктует свои правила, надо валить. Не для этого я из дома сбежала. Я не собираюсь выполнять чьи-то команды. Сама решу, с кем хочу дружить, а с кем нет. Уже очень хочу дружить с этим Ничёсебе. Я найду его и обниму.

НИЧЁСЕБЕ. А откуда ему знать, вдруг ты передумаешь и убьёшь его?

РОЗАЛИЯ. Ему нужно поверить мне.

НИЧЁСЕБЕ. Клянёшься?

РОЗАЛИЯ. Клянусь.

НИЧЁСЕБЕ. Это я. Я – Ничёсебе.

РОЗАЛИЯ. Ты?!

Розалия вскрикивает и кидается обнимать его..

ЛЕРА. Правильно, Розалия! Вперёд! Как она мне нравится!

ДИНА. Ты рофлишь?

ЛЕРА. Нет. Она правда крутая.

ДИНА. Да, она крутая.

РОЗАЛИЯ. Давай вместе искать выход отсюда.

НИЧЁСЕБЕ. Давай!

ЛЕРА, ДИНА (*хором*). Да!!!

Заходит Кирилл.

КИРИЛЛ (*язвительно*). Какая идиллия. Не очень помешаю?

Кирилл жестом зовёт Леру, Лера выходит к нему, но дверь к Дине не закрывает.

КИРИЛЛ. Есть, что обсудить – несколько трудностей нашего мега-толерантного ребёнка, которые...

ЛЕРА. Говори тише!

Оглядываются на Дину. Дина работает на ноуте. Переходят на громкий шёпот.

КИРИЛЛ. ...которые тут внезапно обнаружились.

ЛЕРА. О! Чувствую сарказм. Ещё один нетолерантный вышел из тени.

КИРИЛЛ. Ну, почему же, мы нашли общий язык. Вот у Дины появились проблемы с успеваемостью в школе, так она мне очень доходчиво объяснила, что это не потому, что она ленивая. Оказывается, у неё просто «есть трудности из-за недостатка мотивации». Я и не знал, что мой ребёнок испытывает такие трудности. Сочувствовать не успеваю. А ты ей подыгрываешь, и это неправильно. А ещё нечестно играешь, Лера. Подкуп это называется. Ты подкупила её этим блогером. Наобещала чего-то. Встречу какую-то с ним. Что это вообще было? Очень зря поддерживаешь все её капризы, потакаешь.

ЛЕРА. Что, сложно оказалось построить экологичные отношения с дочерью-подростком? Завидуй молча. Кстати, я думала, первые претензии будут к её феминизму.

КИРИЛЛ. Не делай из меня сексиста! Я вообще не делю людей только по полу.

ЛЕРА. Сейчас проверим. Кто в семье главный?

КИРИЛЛ. Ну, если грудью кормить, то жена.

ЛЕРА. Класс!

КИРИЛЛ. Тише! *(оглядываются на Дину)* Я вообще хотел сказать другое. Поскольку ты не стесняешься грязных технологий, я тоже решил не стесняться в методах. Не хотел за спиной. Поэтому говорю заранее. Мой адвокат будет настаивать на том, что ты не сможешь обеспечить Дину так, как я. Мы там немножко пожестим. Возможно. Я пока не решил, но тут же ничего личного, понимаешь. Заранее извини.

ЛЕРА. М-м-м.

КИРИЛЛ. Лера?

ЛЕРА. Мне пора.

КИРИЛЛ. У тебя всё хорошо?

ЛЕРА. У меня всё прекрасно!

17

Мэрия. Лера и Марина стоят возле дверей в зал заседаний. Лера во время диалога открывает двери, а Марина закрывает, не пуская её.

МАРИНА. Лер, ты чего явилась? Ты же уволена.

ЛЕРА. Да, я помню. Администрация оказалась не готовой к таким толерантным, как я.

МАРИНА. Зато с Диной, наверное, теперь на одной волне? Вот и иди домой к ребёнку, Лер, пожалуйста, не устраивай цирк.

ЛЕРА. Но по закону я ещё работаю две недели.

МАРИНА. Тебе разрешили не дорабатывать. Чего добиваешься?

ЛЕРА. Ты же знала, как мне нужна работа.

МАРИНА. А, так это для суда? Для вида? Так ведь в суде всё равно же узнают, что нет работы, зачем скандал устраиваешь?

ЛЕРА. Кто знает, может, меня обратно на работу наймут. У меня есть новые идеи.

МАРИНА. Ты серьёзно?

ЛЕРА. Абсолютно!

МАРИНА. Валерия Львовна, открой глаза.

ЛЕРА. А вы откройте дверь, Марина Викторовна. Не стоит так рьяно защищать мэра своей грудью.

МАРИНА. На что вы намекаете?

Лера пытается открыть дверь, отпихнув Марину. Макс протискивается к дверям, Лера и Марина отходят в сторону, чтобы не попасть в камеру.

МАКС (*на камеру своего телефона*). Это не фейк, друзья! Они действительно собираются подпилить грудь памятнику. Но самое главное – местные власти не хотят, чтобы мы с вами знали, кто конкретно выступает против красивой груди с анатомическими подробностями, как здесь говорят, а кто за. Почему? Вот что интересно. Это общественные слушания, значит, общество имеет право знать, что будет с памятником.

МАРИНА. На мероприятие аккредитованы только официальные СМИ.

Охранники вежливо, но настойчиво отпихивают Макса в сторону.

МАКС. Какую именно статью административного кодекса я нарушаю тем, что стою здесь и снимаю? Я просто хотел узнать, правда ли у бронзового памятника подпилят выпуклости и кто за это проголосует? Неужели это секретная информация?

МАРИНА. Это не секретная информация, просто мы тут работаем по правилам.

ЛЕРА. (*Марине*). Марина Викторовна, попустите человека, пожалуйста. Нам нечего тут скрывать.

МАРИНА. Валерия Львовна, за воспрепятствование работе администрации города вас вместе с молодым человеком тоже выведут. Вам нужно это?

МАКС. Так, всё понятно. Спасибо. Я пошёл. Лера, это не стоит того, правда.

МАРИНА. Ой, какой он у тебя милый. Вы так интересно смотрите вместе! Уходите вы тоже вместе?

МАКС (*резко*). Это вообще не ваше дело, вместе мы или не вместе.

Макс уходит.

ЛЕРА. Макс! (*Макс оборачивается*) Спасибо.

МАКС (*обворочительно улыбается*). Я позвоню.

Марина воинственно загораживает Лере дверь в зал заседаний.

ЛЕРА (*как мантру*). У меня всё хорошо.

18

Квартира Кирилла. Лера и Дина сидят рядом, смотрят видео с Максом из мэриш. Макс отчаянно что-то говорит на видео, но мы не слышим звук.

ДИНА. Ты тоже там была?

ЛЕРА. Угу.

ДИНА. Прикольно было?

ЛЕРА. Не то слово.

ДИНА. Везёт.

ЛЕРА (*с сарказмом*). Это же моя работа.

ДИНА. Надо было сегодня к тебе на работу прийти.

ЛЕРА. Поверь – не надо.

В комнату заглядывает Кирилл.

КИРИЛЛ. Я хотел поговорить с вами обеими.

ЛЕРА (*Кириллу*) Давай потом.

ДИНА (*Лере, на видео с Максом*). О, смотри!

Кирилл уходит.

ЛЕРА. Как у тебя здесь дела?

ДИНА. Папа сексист, я хочу домой.

ЛЕРА. А я тебе говорила!

ДИНА. А можно без этих «я тебе говорила»?

ЛЕРА. Конечно, можно, я же не токсик какой-нибудь.

ДИНА. Токсик? Опять твои словечки?

ЛЕРА. Динка, я так рада, что ты меня вовремя остановила. Мы теперь такой жизнью правильной заживём. Вообще ничего бояться не будем сами и другим пример покажем.

ДИНА. Мам, а теперь ты опять, как в учебнике, выражаешься.

У Леры звонит мобильник.

ЛЕРА (*тихо, в телефон*). Я перезвоню.

ДИНА. А когда с Максом-МСК познакомишь?

ЛЕРА. Что? С кем? (*как будто только что вспомнила, кто это*) Ааа. Вот завтра иду с ним на какую-то акцию. А про обещание тебе помню. Но чуть позже.

ДИНА. Почему позже? Ты же обещала.

ЛЕРА. Ну, не получилось пока. Мы договорились с ним про акцию и ещё я что-нибудь скажу для его канала.

Лере на мобильник приходит смс с характерным звуком. Она читает смс.

ДИНА. И в ютьюбе его появишься?

Ещё одно смс на телефон Лере.

ЛЕРА (*гордо*). А что такого? Почему ты такое лицо делаешь?

ДИНА (*через паузу*). Мои одноклассники заходят на сайты знакомств.

ЛЕРА. Рановато.

ДИНА. Чтобы поржать над вами.

ЛЕРА. Над кем над нами?

ДИНА. Над взрослыми. Если ты появишься на его канале, ты меня опозоришь! Стыдно, стыдно, как стыдно! Не ходи туда!

ЛЕРА. Ни-чѐ-се...

ДИНА. В вашем возрасте это всегда убого выглядит! Когда вы пытаетесь выглядеть модными.

ЛЕРА. На эйджизм похоже, Дин.

ДИНА. А мне посрать!

ЛЕРА. Посрать?! Да ты от матери чуть не отказалась из-за того, что я нетолерантная! А сама теперь что? Так не бывает — чуточку правильная, а чуточку нет. Я всё прочитала внимательно, весь твой рассказ, ты там совсем о другом пишешь.

В комнату заходит Кирилл.

ДИНА. Пап, вообще-то мы тут разговаривали, если ты не заметил. Прояви уважение.

КИРИЛЛ. Ага, то есть трудностей в общении с мамой ты больше не испытываешь? Осталось только выяснить, какие трудности мешают помыть за собой посуду. Развели тут демократию. Проще писать скандальные сказки. Да, Дин?

ДИНА. Вы оба... Вы оба...

Дина не договаривает и выбегает из комнаты.

КИРИЛЛ. Ты куда, мы не договорили! Нет, это полная анархия.

Лера встаёт. Сейчас мы видим, что Лера одета заметно ярче, чем раньше.

КИРИЛЛ. Смотрю, ты поменяла имидж. Всерьёз занялась карьерой что ли?

ЛЕРА. Почему так решил?

КИРИЛЛ. Ну, так оделась, словно боевой окрас нанесла — сразу видно, женщина пошла в атаку. Может, личная жизнь появилась? Как так-то? У тебя же секс по расписанию или...?

Лера замечает в руках у Кирилла большую сумку.

ЛЕРА. Что это?

КИРИЛЛ (*ставит перед Лерой сумку*). Дина уже попросилась к тебе домой? Вот её сумка, можешь собирать её. Сейчас самое время немного порадоваться. Но я хотел сказать — это ничего не меняет. В суде я всё равно буду бороться, чтобы оградить её от твоего влияния. Тебя заносит из крайности в крайность, Лера. Это вредно.

ЛЕРА. И как надо радоваться, чтобы не задеть твою мужскую гордость? Хотя лучше не говори.

Лера берёт сумку, открывает, машинально кидает в неё пару предметов одежды. У неё опять звонит мобильник, она сбрасывает, пишет смс.

КИРИЛЛ. Кто тебе названивает?

ЛЕРА. Так странно. Вроде так ждала этого, а чего-то теперь не хватает.

КИРИЛЛ (*на телефон*). Что, есть дела поважнее дочери?

ЛЕРА. А знаешь, наверное, вот чего. Я не смогу забрать Дину в ближайшие два дня. У меня планы. Потерпи ещё немного. И Дина пусть потерпит. Послезавтра заберу. Вот чего мне не хватает.

Лера двигает сумку Дины к Кириллу.

КИРИЛЛ. Ты... Ты мать или кто?!

Кирилл и двигает сумку к Лере.

ЛЕРА. Постарайся быть терпимее. Ко мне тоже. Пойду отпраздную свою временную победу, раз ты разрешаешь.

Лера двигает сумку Дины к Кириллу.

КИРИЛЛ. Ты в своём уме?

ЛЕРА. Женщина тоже имеет право на личную жизнь.

КИРИЛЛ. Ты сейчас о толерантности к блядству! Я не буду тебя выгораживать. Забирай Дину домой.

ЛЕРА. А что она подумает? Ты при первой же возможности выпихиваешь её, только чтобы сорвать мне планы.

КИРИЛЛ. Это же чистой воды манипуляция!

ЛЕРА. Да это ты сейчас стоишь и нагло давишь на меня!

КИРИЛЛ. Нет, это ты! Женщины вообще чаще манипулируют мужчинами.

ЛЕРА. Да ладно!

КИРИЛЛ. Да, потому что у вас больше рычагов. Посмотри — дети, секс, ощущение семьи, вот это вот воспитание мужчин по принципу «ты должен быть опорой». И вы знаете всё это. А поскольку вы ещё слабее нас в некоторых вещах, то вы и манипулируете всеми рычагами. Врубаете по полной. Юлите. Хитрите. И Дина уже впитала это в себя. Удивительно! 12 лет, а всё просекла, потрясающе! Когда надо — поплачет. Когда надо — станет «наказывать» равнодушием. Спасибо маме и бабушке за женские уроки.

ЛЕРА. Опять мою маму приплетаешь?

КИРИЛЛ. Но это сделает Дину несчастной. Потому что сейчас ни один нормальный мужик больше не позволит бабе манипулировать собой. И Дине надо с детства вбивать это в голову — не на-дей-ся!

ЛЕРА. Я сейчас тобой манипулирую?

КИРИЛЛ. Да!!!

ЛЕРА. И как? Чувством семьи?

КИРИЛЛ. Да!

ЛЕРА. Ребёнком?

КИРИЛЛ. Да!

ЛЕРА. А может быть, сексом?

Кирилл подходит ближе, пауза затягивается.

19

Дина стоит за дверью и видит, как родители спорят друг с другом. Мы их не слышим, видим только их тени, как они машут в ссоре руками. Вдруг из темноты выходит Розалия и садится рядом с Диной.

РОЗАЛИЯ. Какие они тупые.

ДИНА. Тупые.

РОЗАЛИЯ. Они так и не догадались?

ДИНА. Нет.

РОЗАЛИЯ. Тупые.

ДИНА. Тупые.

РОЗАЛИЯ. Ты думаешь, что опять так делаешь?

Дина кивает молча.

РОЗАЛИЯ. Я знаю, это очень сложно идти против всех.

ДИНА. Да. Копец как сложно. И я опять боюсь их.

РОЗАЛИЯ. Не бойся.

ДИНА. Опять боюсь.

РОЗАЛИЯ. Ты же хочешь всё исправить?

ДИНА. Хочу.

РОЗАЛИЯ. Пойдём завтра вечером на улицу, я знаю, как всё сделать. Получится красиво.

Топчик!

ДИНА. Топчик?

РОЗАЛИЯ. Топчик.

ДИНА. А вдруг я опять не смогу? Я слабачка. Я не такая, как ты.

РОЗАЛИЯ. Ещё как сможешь. Я научу. Только папе своему не говори.

ДИНА. Будет искать.

РОЗАЛИЯ. Он не догадается. Они тупые.

Дина вдруг плачет. Открывается дверь у родителей.

ГОЛОС ЛЕРЫ. Дина, всё в порядке?

Дина хватает подушку и прячет в неё лицо. Лера закрывает дверь. Дина продолжает тихо плакать.

В квартире Кирилла тоже есть фотографии с маленькой Диной. Вдруг Дина на одной из фотографий оживает.

МАЛЕНЬКАЯ ДИНА. А я очень люблю хоррОры.

ДИНА. ХОрроры.

20

Сквер у памятника. Тут собралась молодежь, все словно чего-то ждут. Лера тоже тут. К ней подходит Макс.

ЛЕРА. Так и не расскажешь, что за акция?

МАКС. Не скажу — важен эффект неожиданности.

Вдруг все вокруг замирают, уставившись в свои телефоны. Откуда-то раздаётся голос.

ГОЛОС. Пять. Четыре. Три. Два. Один. Поехали!

Молодёжь разбивается по парам, пары (*парни с девушками) начинают целоваться.

ЛЕРА. Что здесь происходит? А где акция? Это и есть та самая акция?

ГОЛОС. Флешмоб поцелуев против гомофобов и прочей нетолерантной нечисти!

МАКС. Пойдём! Нужен обзор получше.

Макс тянет за собой Леру, они оказываются в уединённом месте. Макс начинает снимать флешмоб.

МАКС. Ну, как тебе? Класс? Мэрия в твоём лице одобряет?

ЛЕРА. Спасибо, что пригласил.

МАКС. Да у меня не было выбора (*снижает тон, придурясь*) после всего, что между нами было.

ЛЕРА. Правда?

МАКС. Правда!

ГОЛОС. Не сбавляем обороты! Любим ближнего своего!

Лера оглядывается направо, налево, словно решается на что-то.

ЛЕРА. Макс!

МАКС. А?

Лера порывисто целует его и тут же отстраняется.

МАКС. Вы как-то неправильно поняли идеи толерантности, Валерия Львовна.

ЛЕРА. Извини.

МАКС. Не, всё в порядке, просто я не совсем это имел в виду.

ЛЕРА. Ты что — гей?

МАКС. Что, простите?

ЛЕРА. Ты тут с кем-то тоже хотел целоваться другим?

МАКС. Вау!

ЛЕРА. Ничего, мы можем и так дружить. Друга-гея у меня ещё не было.

МАКС. Фу-у, Лера, это сейчас было совсем не очень. Друга-гея захотелось?

ЛЕРА. А это «очень», что ты мне врал всё это время? Тебя мама в детстве не учила правду говорить?

МАКС. Лера, я не успеваю за сменой вашего образа.

ЛЕРА. Мы опять на «вы»? А чего тут успевать-то? Если проанализировать твоё поведение, то ты либо гей и пиарил всё это время гей-повестку. Либо ты всё это время флиртовал со мной, потому что на зрелых женщин потянуло. И если второе опадает, то...

МАКС. Лера, да что с тобой не так? Зачем обязательно нужно всё объяснять чьей-то принадлежностью? Разве нельзя просто по-человечески?

ЛЕРА. Всё со мной так.

Макс уходит.

ЛЕРА (*сама себе*). И всё всегда нужно объяснять.

Вдруг возвращается Макс, со злобным лицом.

МАКС (*холодно*). Вы мне ещё комментариев по итогам акции обещали.

ЛЕРА. Зачем? Я тебе не сказала? Я же почти без должности. Мне работать осталось несколько дней. В чём смысл такого комментария?

МАКС. А я ошибся. Видимо, чиновник – это не должность, это состояние души.

ЛЕРА. Да не чиновник я.

МАКС. Давно наблюдаю за вашей породой и никак понять вас не могу. Нормальным, обычным людям очень сложно разобраться в противоречивых глубинах чиновничьей души. Поэтому вы никак не потеряли для меня интерес.

Макс включает камеру на телефоне.

МАКС. Расскажите, пожалуйста, Валерия Львовна, чего вы все так боитесь и так бегаєте вокруг этого памятника? Вот вы лично – зачем вы вообще сюда пришли?

Лера не находит слов, отворачивается.

21

Сквер у памятника. К памятнику приходят Полицейские 1,2 (играют те же актёры, что и зверей из сказки Дины).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-1. Все расходимся! Не мешаем отдыхать отдыхающим и гулять гуляющим.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2. Расход-пароход! Освобождаем клумбы, памятник и идём по домам к мамам.

К памятнику подбегает девушка, очень похожая на Розалию.

ДЕВУШКА-РОЗАЛИЯ. Мы ничего противозаконного не делаем. Просто любим друг друга.

Девушка-Розалия убегает. Полицейские вежливо оттесняют молодёжь в сторону. Те спорить боятся, но вежливо выкрикивают вопросы: «На каком основании», «Почему?». Лера завороженно наблюдает за этим, сама оказывается в стороне и вдруг видит, что по другую сторону полицейских ей машет Дина. А за Диной бежит Кирилл.

ДИНА. Мама!

ЛЕРА (*вслух сама себе*). Нет. Сейчас нет.

Лера резко поворачивается и начинает пробираться к противоположному концу сквера.

ДИНА. Мама!

КИРИЛЛ. Дина!

ЛЕРА (*сама себе*). Нет-нет, только не сейчас.

ДИНА. Мама!

ЛЕРА. Я не могу сейчас, у неё есть отец же. (*Дине*) К папе иди!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-1. Не создаём толкучку! Проходим, не топчем клумбы.

Между Кириллом и Диной оказывается Полицейский-2.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2 (*Кириллу*). Ты глухой? Громкоговорителя на тебя мало? Поворачиваем и топаем домой.

КИРИЛЛ. Почему вы мне тыкаете?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2. Умный?

КИРИЛЛ. Поумнее вас.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2. Чем докажешь?

КИРИЛЛ. На каком основании вы не даёте мне пройти к ребёнку?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2. А что ребёнок делает на оппозиционной акции? С органами опеки мечтаем познакомиться?

КИРИЛЛ. Какой оппозиционной? Что вы несёте?

К ним пробирается Лера. Она тычет в лицо Полицейскому удостоверением.

ЛЕРА. Мэрия. Он — со мной.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2. А почему такой борзый?

ЛЕРА. У него фобия.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ-2. Какая?

ЛЕРА. Вам не понравится ответ.

Лера, Кирилл и Дина отходят в сторону.

ДИНА (*Кириллу*). Пап, можно мы с мамой наедине поговорим?

КИРИЛЛ. Что вообще происходит?! Что вы обе творите?

ЛЕРА (*нервно хохочет*). Похоже, это твой страшный сон, Кирилл. Тут менты и свободные женщины.

КИРИЛЛ (*начиная распяляться*). Какие-какие?

ДИНА. Ну, паааап.

Кирилл отходит. Ворчит что-то под нос.

ДИНА (*торжественно, сияя от чувства гордости собой*). Мам, я специально пришла, папа не пускал, но я хотела, чтобы сказать тебе, что ты была права. Я зря вчера так сказала. Если хочешь, ты можешь делать в интернете всё, что хочешь. И пусть смеются. Пусть издеваются. Мне всё равно на всех. Я их не боюсь больше.

ЛЕРА. Что?

ДИНА. Будь в нете такой, какой хочешь! Я их больше не боюсь, мам! Пусть смеются.

РОЗАЛИЯ (*бегая от полицейских*). Мы вас больше не боимся!

ЛЕРА. И зря, Дина. Надо бояться. Потому что нет никакого толерантного мира. Нет и не было его. Понимаешь?

ДИНА. Не понимаю.

ЛЕРА. Мир глубоко нетолерантен, Дина, просто самые расторопные переобулись для вида. Все только играют в толерантность, а сами спешат, лишь бы прибиться к одной группе, чтобы забить, задавить противника из другой. Разве это толерантность? Все кучкуются, прячутся за спинами, используют друг друга, меня, тебя. А я тоже пробовала, Дин, я пробовала измениться, чтобы понять тебя. И знаешь, что я поняла? Что это большое надувательство. Что по-настоящему толерантных не бывает во-об-ще! То есть, может, и есть где-то, но я не верю, я не видела. А большинство толерантны наполовинку, Дина, как ты вчера. И мама просто обязана это вбить в голову ребёнку. Вот ты что по биологии проходишь сейчас?

Чем дольше Лера говорит свою речь, тем опустошённой выглядит Дина. Подходит Кирилл.

КИРИЛЛ (*мирно*). Лера, успокойся, пожалуйста. Ты перегибаешь.

ЛЕРА. Подожди, Кирилл. Дина, вы когда до животных инстинктов дойдёте? Да это же биологический инстинкт – научить своего детёныша быть принятым в стаю, в социум, а в нашем социуме за всё такое в кутузку можно попасть, оглянись вокруг! Сильно выделяться нельзя. Затопчут. Нельзя судить мать за это. Ведь что самое страшное для меня – что ребёнок ошибётся, поведётся на моду, а потом опять консервативная мода войдет и что делать? Или просто ты захочешь тихой нормальной семейной жизни. Что ты станешь изгоем, Дина, со своими чайлдфри, бодипозитивом и всё это вот всё!

Дина стоит молча и опущенной головой. Она опустошена. Лера не замечает, как ее спич начинают снимать на камеру.

КИРИЛЛ (*мирно*). Пойдёмте домой.

ЛЕРА (*почти в истерике*). Ну, Кирилл, разве я не права? Да они же все бедные какие, Кирилл! Они вдруг поняли, что должны срочно причислить себя к какой-то группе, ведь все вокруг, в тик-токе её этом уже определились, кто они и какие они уникальные, а она нет, как так? Это как институт у нас, помнишь? Тебе надо уже определяться, куда поступаешь, а ты еще не понимаешь вообще даже, кто ты! Но у них же лобная доля мозга формируется только к 25 годам, а то и позже. Как они поймут, чем они будут думать, когда им только 12?!

В этот момент Девушка-Розалия уворачивается от Полицейских и прыгает к памятнику.

РОЗАЛИЯ. Люди! Не уходите! Целуйте ближнего своего! Как группа Тату! Как Собчак и Канделаки!

ЛЕРА (*Кириллу, показывая на Розалию*). Вот! Ты посмотри на неё.

РОЗАЛИЯ. Как Мадонна и Бритни!

ЛЕРА. Им же соображать нечем, Кирилл! Срочно на курс биологии тебя запишу, Дина!!! (*Леру толкают прохожие*) Да задолбали вы меня все, толкаетесь тут! Я вам мешаю что ли?

РОЗАЛИЯ. Как Брежнев и Хонеккер!

Розалия спрыгивает вниз, подбегает к Лере и вдруг страстно целует её в губы. Вспышка фотокамеры.

МАКС. О! Мэрия вместе с нами! Респект!

22

Кабинет Психолога. Теперь на сеансе собрались все трое – Лера, Кирилл и Дина. Дина сидит в углу, уткнувшись в телефон. Периодически она прерывает разговор взрослых тем, что включает и выключает на телефоне какое-то видео.

ЛЕРА. Можно, сегодня я начну? Раз уж я нас всех на этот раз собрала. Просто я сделала открытие, и хотела бы поделиться им с вами.

ПСИХОЛОГ. Открытие? Надо же, вы меня опередили. Честно говоря, я сегодня сам хотел всё рассказать. Давайте тогда попросим Дину на несколько минут выйти. Чтобы спокойно всё. Дина, хорошо?

Дина включает видео на телефоне.

ГОЛОС ЛЕРЫ/ВИДЕО. У них же лобная доля мозга формируется только к 25 годам. Лобная доля мозга формируются только к 25 годам. Лобная доля мозга...

ПСИХОЛОГ. Дина?

ЛЕРА. Да пусть остаётся. Моему откровению Дина не мешает. Вы в курсе, что я «завирусилась»? Видео со мной видели? Вот Дина смотрит, никак не посмотрится.

Дина включает видео на телефоне.

ГОЛОС ЛЕРЫ/ВИДЕО. И мама просто обязана это вбить в голову ребёнку. И мама просто обязана это вбить в голову ребёнку. И мама просто...

ПСИХОЛОГ. Дина, не оставишь нас, пожалуйста.

Дина молча выходит. Дальше Психолог и Лера начинают перебивать друг друга, стремясь первым сообщить нечто важное.

ЛЕРА. Так вот. Я думаю, что вы правильно обозначили проблему в первую встречу – давление со стороны близких...

ПСИХОЛОГ. Да, простите, что сразу не говорил начистоту...

ЛЕРА. ...только вы ошиблись в жертве...

ПСИХОЛОГ. Да, я не готов был тогда говорить, просто директор школы просил не предавать огласке...

ЛЕРА. Жертва – совсем другой человек.

ПСИХОЛОГ. Другой. И родители этой девочки тоже не хотели скандала...

ЛЕРА (*торжественно*). А жертва – это я!

ПСИХОЛОГ. Никто в школе не хотел скандала.

ЛЕРА. Подождите, что? О чём вы?

ПСИХОЛОГ. Я думал, вы догадались... Когда вы заговорили об открытии и собрали нас всех, я решил... Валерия, Кирилл. Я должен признаться вам кое в чём другом. Я обратил внимание на рассказ Дины и на её эмоциональное состояние не просто так. Кое-что у нас в школе произошло. Пару месяцев назад в классе Дины дети устроили одной девочке, к сожалению, как сказать, они несколько агрессивно что ли... «Травля» – не очень слово, скажем, буллинг. Девочку звали...

ЛЕРА (*вдруг догадавшись, неуверенно*). Вера?

ПСИХОЛОГ. Да, Вера. Вы догадались? Единственная, кто дружил с ней, была Дина.

ЛЕРА. И родители забрали её из школы. Совсем.

ПСИХОЛОГ. Да. Вера Бочарова. Хорошая девочка, но, как лучше сказать, очень непохожа на других детей. И вела себя не так, и одевалась странновато, и говорила не как все. Над ней стали жёстко подшучивать. Она – только больше провоцировать. Ещё странней себя вести, одеваться. Хорошая девочка, с характером. Но шутки стали совсем плохими. В итоге, у неё случился нервный срыв. Она и раньше сильно заикалась и страдала сразу несколькими нервными тиками, даже пританцовывала как будто, а потом она взяла и...

ЛЕРА. Зарычала. Это была Вера? Это Вера зарычала?

ПСИХОЛОГ. Да. Вам всё-таки Дина рассказала? Это хорошо, что рассказала. Я переживал, что Дина совсем в себя уйдёт, не выйдет на контакт.

КИРИЛЛ. Что хорошего в этом? Какого чёрта вы раньше об этом не сказали? Дине, наверное, сильно досталось тоже? Она, наверняка, заступилась и огребла по полной?

ПСИХОЛОГ. В том-то и дело, что нет... Дина промолчала. А потом она стала сама отстраняться от коллектива. Потом этот рассказ ещё провокационный... Я думаю, Дина тогда очень испугалась, что её тоже затравят и не заступилась...

ЛЕРА (*ошарашенно*). ...а теперь не может себя простить за это.

ПСИХОЛОГ. Да.

КИРИЛЛ. Что? Не понимаю.

ПСИХОЛОГ. Я считаю, что у Дины сработала самозащита и она перенаправила агрессию с себя на маму.

КИРИЛЛ. Что? Не понимаю.

ЛЕРА. Критикуя меня за нетолерантность, она как бы доказывает, что сама толерантна.

ПСИХОЛОГ. Да. И сейчас Дине нужна уверенность, что если она в следующий раз отважится и выступит против большинства, то её поддержат близкие, особенно мама. Ведь вы, Лера, со своей нетолерантной позицией, получаете, встали на сторону этих детей. С ней надо всё проговорить, поддержать. Эта агрессия может быть очень разрушительна для самой Дины. В первую очередь – для неё. У неё уже появились отставания в классе, вы заметили?

КИРИЛЛ. Так. У меня вопрос.

Кирилл встаёт.

ПСИХОЛОГ. Да-да, конечно, я готов ответить на все ваши вопросы.

КИРИЛЛ. Какого хера вы молчали?

ПСИХОЛОГ. Простите, но это сейчас неконструктивно. Я думал, что смогу помочь, не вдаваясь в детали инцидента. И директор был...

КИРИЛЛ. Какого хера у вас тут, блять, происходит?!!

ЛЕРА. Тише! Вы слышите?

Все замолкают и прислушиваются.

ЛЕРА. Дина всё слышит? Она подслушивает нас?

Лера подходит к двери, мы слышим удаляющиеся шаги. Лера распахивает дверь, выходит в коридор. В коридоре – никого.

ЛЕРА. Дина!

Вдруг откуда-то из коридора раздаётся РЫЧАНИЕ.

Кирилл и Лера идут по школьному коридору. Время близится к вечеру, поэтому коридоры пустые, полутёмные. Но стойкое ощущение, что за ними кто-то следит – то за одним поворотом, то за другим вдруг мелькнёт тень. Словно тень зверя – то ли уши, то ли хвост.

ЛЕРА. Где она? Сколько сейчас времени? Здесь кто-нибудь ещё остался кроме нас? Пусто как.

КИРИЛЛ. Нет, кто-то ещё здесь есть.

ЛЕРА. Мы совсем-совсем одни. Как и в жизни.

КИРИЛЛ (*нервно, оглядываясь*). Нет, говорю, кто-то есть. Тут что-то не так. Ты веришь ему?

ЛЕРА. Кому?

КИРИЛЛ. Ты уверена, что он нам всё рассказал? (*оглядываясь*) Даже не знаю, чего теперь ещё ждать. Школьного стрелка из-за угла? Я с самого начала чувствовал, он мутный. Все мозгоправы мутные. Хотя тебе, наверное, не помешал бы. Уж точно ничего не испортит. Только не расслабляйся, Лер. Я просто к другому психологу пойду для суда. При разводе тебе придётся всё-таки объяснить и побег ребёнка от тебя, и её проблемы в школе, о которых ты была без понятия. А этого, школьного, я тоже засужу. Всю школу засужу.

ЛЕРА (*меланхолично*). Мы совсем-совсем одни.

КИРИЛЛ. Ты так облажалась. И как ты могла не знать, что с единственной дочерью происходит? Хотя знаю, как. Всё, что не вписывается в твой правильный выдуманный мир с уставами и инструкциями, этого же не существует, да? Вот не нравился тебе рассказ Дины, так ты и не знала про него ничего. Не понравились высказывания Дины – так ты просто отняла телефон с плохим интернетом. Только так проблемы не решаются. Мир живёт по своим правилам, даже если ты закрыла на них глаза. Кто теперь расхлёбывать всё это будет?

ЛЕРА (*останавливается*). Дина.

КИРИЛЛ. Я знаю, что Дина, а должна – ты.

ЛЕРА (*показывает в угол*). Дина здесь.

Дина сидит на лавке и как ни в чём не бывало в наушниках слушает что-то по телефону.

КИРИЛЛ. Дина. Мы тебя зовём-зовём, почему не отзываешься?

ДИНА (*снимая наушники, с вызовом*). Что?

КИРИЛЛ. Ещё одна в несознанку уходит! Это ты рычала?

ДИНА. Когда конкретно?

КИРИЛЛ. Как это понимать? То есть в одно время *ты* рычала, а в другое *не ты* рычала?

ЛЕРА. Оставь её. Рычала, не рычала – не важно.

КИРИЛЛ. Нет, это *очень* важно! И сейчас, Дина, нужен очень точный ответ. А не так, как ты любишь -- «но это не точно».

ЛЕРА. Постирония.

КИРИЛЛ. Что?

ЛЕРА. Это постирония такая, когда человек вроде бы говорит правду, но потом её обнуляет. Не точно всё.

КИРИЛЛ. Не надо больше ничего обнулять, по-жа-луйс-та! Это ты рычала?

ДИНА. Мы здесь не одни. Тут ещё продлёнка домой не ушла.

КИРИЛЛ. Не одни? То есть ты слышала наш разговор и то, что мы тебя ищем? (*нежно*)
Дин, ответь мне на вопрос – ты рычала или не ты, пожалуйста, просто ответь и забудем.

ЛЕРА. Оставь её в покое! Если она хочет рычать, она имеет полное право рычать! И я если захочу рычать, то буду рычать!

КИРИЛЛ. Так, понял. Лера, с тобой будет отдельный разговор. Дина, ты слышала мой вопрос?

ДИНА. Да.

КИРИЛЛ. Тогда я слушаю ответ.

ДИНА. Ты хочешь, чтобы я порычала?

КИРИЛЛ. Да не хочу я, чтобы ты порычала!!! Что тут происходит?

ЛЕРА. Может, это мета-ирония? Это когда вообще ничего не понятно, но коммуникация состоялась.

КИРИЛЛ (*уже просто орёт*). Да не состоялась она, коммуникация, в том-то и дело!!! Ну, рычала, ну и ок. Только пусть скажет – папа, да, это я. Или: нет, папа, это не я. Это же так про-сто.

ЛЕРА. Я читала, что часто мета-иронию используют в речи не только, чтобы запутать собеседника, но и когда сам говорящий запутан. Дина, я же права?

За углом коридора раздаются какие-то шорохи.

КИРИЛЛ. Я говорил, тут кто-то есть.

Кирилл скрывается за поворотом.

ДИНА. А вот и они.

Лера оборачивается, из противоположной стороны выходят два ШКОЛЬНИКА (*их играют те же актёры, что и зверей).

ШКОЛЬНИК-1 (*Лере*). Это вы?

ШКОЛЬНИК-2 (*Школьнику-2*). Да это она!

ШКОЛЬНИК-1 (*Школьнику-2*) Отвали, не тебя спрашиваю!

ЛЕРА. Да, это я.

ШКОЛЬНИК-1. Здравсьте. (*гогочет*)

ШКОЛЬНИК-2. Я же говорил.

ЛЕРА. Кто вы?

Школьники достают телефон и начинают снимать.

ШКОЛЬНИК-1. Скажите, пожалуйста, а что вы думаете про бронзовые сиськи!

Школьники начинают ржать. Но Лера, а мы вместе с ней, постепенно перестаём слышать смех, так как она слышит только звон в ушах. Школьники превращаются в зверей из сказки Дины.

ЛЕРА. А я знаю вас. Я про вас читала.

Лера начинает задыхаться.

ДИНА. Мама, что с тобой?

24

Фантазия Леры.

Вдруг резко становится темно.

ЛЕРА. Дина, Дина! Ты где? Где все? Дышать нечем. Дин, я, кажется, придумала финал твоего рассказа. Я поняла, в какой мир попали прекрасная твоя Розалия и Ничёсебе.

Возвращается приглушённый свет. Кроме Леры здесь нет никого. Это по-прежнему школьный коридор, но его стены – из тёмно-зелёного бутылочного стекла.

ЛЕРА. Знаешь, я ведь начала эти всякие списки и инструкции составлять ещё в детстве. Кто-то визуализирует свои мечты, рисуя на плакате, а я программировала себя на мечту списком целей – один, два, три, четыре... Дина, ты где? Однажды даже засунула этот список в бутылку из-под минералки, зелёную такую, и закопала на даче, около смородины. Написала, какой я должна быть, чтобы заслужить успех. И знаешь, какое-то время это всё действительно работало – я шла к мечтам, по инструкции. А потом – бац, и всё перевернулось с ног на голову. Параметры счастья – которые я описала – они больше не описывают счастья. *(загибает пальцы)* Получить хорошее образование, выйти замуж и родить ребенка – оказалось, этого теперь мало. Нужно быть доброй, покладистой, терпеливой? Ха! Нет, это уже нет. Причём... Причём я пыталась, главное, поменяться, чтобы стать счастливой уже по новым правилам, но эти правила, эти нормы тоже всё меняются и меняются. Нужно быть карьеристкой? Сильной и наглой? Ну, ок, много работаю, наглею. Ааа, уже нет? Нужно теперь дауншифтерить?.. Так, а теперь пора стать феминисткой? А, уже не так модно, нужно только *чуть-чуть* феминисткой? И я же понимаю, что за этими правилами не угонишься. Но я-то другая. Я отличница, Дин. Я хочу, чтобы всё было чуть более предсказуемо. А эти правила и нормы всё меняются и меняются. Меняются и меняются. Всё меняются, сука, и меняются. Ой, прости. Дина, ну, где же ты? И я поняла – я так и закупорена в этой бутылке из-под минералки, вместе со своими правилами счастья. Я не умею так быстро меняться. Я уже ничего не понимаю. В этих мутных зелёных стёклах ничего не видно, Дина. Тут всё такое искажённое. И всё меняется, Дина. Твои герои тоже закупорены в такой бутылке с правилами, просто теперь новыми правилами. Им тоже не выбраться. Но я знаю, что самое главное, главное им – друг друга не потерять, Дина. Пусть всё меняется, оно всегда будет меняться, Дин. Но пусть они не потеряют друг друга. Нечем дышать совсем.

К Лере выходит Ничёсебе. Теперь он выглядит очень воинственным.

НИЧЁСЕБЕ. Кто-то всё равно должен это сделать.

ЛЕРА. Ничёсебе! Привет! А я знаю финал. Сначала ты от бабушки ушёл и от дедушки ушёл, а теперь не можешь выбраться из этого чужого мира с чужими правилами, да?

НИЧЁСЕБЕ (*сам себе*). Просто кто-то всё равно должен сделать это.

ЛЕРА. Ничёсебе! Что ты заладил одно и то же. Ничего ты не должен. А где твоя Розалия? И почему ты выглядишь таким устрашающим?

НИЧЁСЕБЕ. Кто-то всё равно должен умереть в конце сказки.

ЛЕРА (*с ужасом*). Что? Почему?

НИЧЁСЕБЕ. Говорят, что дети копируют своих родителей по одной простой причине, что это просто биологический инстинкт самовыживания. Надо стать похожим на родителя из страха – чтобы понравиться им и вынудить заботиться о тебе, а не убивать, не есть тебя.

ЛЕРА. Боже. Ты с ума сошёл?

НИЧЁСЕБЕ. Мы слишком разные. Так не похожи друг на друга. Ты видела моих бабу и деду? Мы такие разные, что больше не понимаем друг друга и не любим друг друга. И если они меня не убили, то я должен убить их. Чтобы спастись.

ЛЕРА. Я люблю тебя.

НИЧЁСЕБЕ. Тогда я тебя убью.

ЛЕРА. А логика?

НИЧЁСЕБЕ. Мы с тобой тоже непохожи.

ЛЕРА. Не убивай меня. Я уже принимаю всех непохожих. И ты принимай.

НИЧЁСЕБЕ. Разве ты не делаешь всё, чтобы твой ребёнок тоже был очень похож только на тебя. Только чтобы дочка была такая же, как ты. А мы хотим быть другими.

Ничёсебе чем-то замахивается. Лера пытается бежать, она идёт к выходу, но там нет больше двери.

ЛЕРА. Где двери? Тут же были двери. Дина, где ты?

За зелёной стеклянной стеной она видит искажённые лица то ли Школьников, то ли Зверей из сказки. Они гогочут. Лера падает.

25

Школьный коридор. Лера сидит на полу. Она медленно приходит в себя, видит, что Кирилл машет на неё чем-то.

КИРИЛЛ. Лера, Лер, ты с нами? Лера! Слушай меня теперь внимательно. Сейчас подними руки вверх!

ЛЕРА (*медленно поднимая руки*). Как будто я сдаюсь?

КИРИЛЛ. А теперь улыбнись.

ЛЕРА. Кому?

КИРИЛЛ. Улыбайся, твою мать!

ЛЕРА от страха улыбается.

ЛЕРА (*сквозь улыбку*). Ты с ним заодно что ли?

КИРИЛЛ. Фу, похоже, не insult. Паническая атака, наверное. С кем заодно?

ЛЕРА. С колобком.

КИРИЛЛ. Может, ещё и помешательство. Надо к врачу тебе, короче.

Тут они замечают Школьников, которые по-прежнему тут стоят и снимают.

ШКОЛЬНИКИ. А целоваться опять будете? Как на флешмобе.

КИРИЛЛ. Какого чёрта тут..?

ЛЕРА (*вставая и отодвигая Кирилла*). Дай мне. (*Школьникам*) На чём мы остановились?

Я ли это? Да, это я. Это я была на том видео про твою недоразвитую лобную долю твоего мозга. Боюсь ли я тебя? Нет, я тебя и твою недоразвитую долю не боюсь. Хочу ли я, чтобы ты меня снимал на свой телефон дебилный? Нет, не хочу. Но расстроюсь ли я, если ты снимешь новый ролик про меня? Неа. Потому что мне... Потому что я... Чёрт, поймёшь ли ты вообще... Потому что мы толерантны даже к таким, как ты. Дина, правильно?

ДИНА. Да.

ЛЕРА. Точно! (*Школьнику*) Ну, что же ты не снимаешь? Снимай!

ШКОЛЬНИК-2. Что?

КИРИЛЛ. А вот я расстроюсь.

Кирилл берёт за ширку обоих Школьников и тянет их к выходу. Школьники вопят.

ШКОЛЬНИКИ 1,2. А-а-а! Отпустите.

Из кабинета выскакивает Психолог.

ПСИХОЛОГ. Остановитесь! Это не метод! Всё можно решить дипломатическим путём!

Кирилл отпускает Школьников и разворачивается к Психологу.

КИРИЛЛ. А можно с этого места поподробней? Отойдём?

Они вдвоём отходят в сторону. Школьники убегают.

ПСИХОЛОГ. Начать можно с того, что проговорить вслух претензии друг к другу.

КИРИЛЛ. Кто начинает? Ты или я?

ПСИХОЛОГ (*принимая вызов*). Ну, начинай.

КИРИЛЛ. Ты – мудака.

ПСИХОЛОГ. Мотивируй.

Кирилл делает несколько выпадов, не прикасаясь к Психологу, только пугая его. Тот дёргается каждый раз от неожиданности.

КИРИЛЛ. Знаешь, почему женщины ведут себя часто так нагло. Ну, например, на дорогах.

И вообще по жизни?

ПСИХОЛОГ. Почему?

КИРИЛЛ. О, это волшебное «почему». Да потому, что они знают – накосячат, а отвечать не придётся. Ведь кто поднимет руку на женщину, даже если она совсем оборзееет? Мало кто.

ПСИХОЛОГ. И?

КИРИЛЛ. А знаешь, почему мужики не так часто перегибают палку, ну, на той же самой дороге, за рулём? Потому что знают, что за каждый косяк из соседней машины может выйти амбал и навалить. И косячат нагло только те, кто ещё не нарывался ни разу на такого амбала из соседней машины. И я считаю, что таких надо учить. Не надо проезжать мимо. Надо выходить и воспитывать.

ПСИХОЛОГ. Это очень спорная версия.

КИРИЛЛ. Вот ты – мудак. Ты накосячил тут, у себя на работе, и придётся отвечать. Ну, что, помогает твой метод беседы?

ПСИХОЛОГ. А мы только начали. Это ты – мудак.

КИРИЛЛ. И почему это?

ПСИХОЛОГ. А потому что такие, как ты, винят в своих неудачах всех окружающих, только не себя. У них виноваты ну, абсолютно все, только не они. Хотя на самом деле, такие, как ты, и становятся домашними тиранами.

КИРИЛЛ. Что ты сказал? Да я за своих... Да я за них...

Кирилл пинает рукой несильно Психолога в плечо, Психолог со всей силой отвечает. Они набрасываются друг на друга.

На улице раздаётся звук полицейской сирены. На шум прибегает Лера.

ЛЕРА. Разойдитесь немедленно. Сюда едет полиция. Ему нельзя полицию.

ПСИХОЛОГА. А-а-а! Уже привлекался?!

ЛЕРА. Нет, но у него мента-фобия, он может не сдержаться и замахнуться на них.

Помогите, ему нельзя. Его же засадят!

ПСИХОЛОГ. Официально такой фобии нет.

ДИНА. У папы есть.

ПСИХОЛОГ (*отходит, отпускает Кирилла*). Я за вами, психами, не успеваю.

Лера и Дина – во дворе полицейского участка. Они обе неловко садятся на скамейку, задевая друг друга.

ЛЕРА. Ой, прости.

ДИНА. Извини.

Молчат какое-то время.

ЛЕРА. Его должны скоро выпустить, он же ничего не сделал такого уж прям.

ДИНА. Ок.

Открывается дверь, они вместе встают, дверь закрывается, никто не выходит. Они обе снова неловко садятся, задевая друг друга.

ЛЕРА. Ой.

ДИНА. Ой.

ЛЕРА (*накидывает на себя платок*). Тебе не холодно?

ДИНА. Нет.

ЛЕРА. Тут же ветер, надень мою кофту (*протягивает кофту*).

ДИНА. Если тебе холодно, это не значит, что и мне холодно, мам.

ЛЕРА. Ладно.

ЛЕРА. Есть хочешь?

ДИНА. Не хочу.

ЛЕРА. Ну, и ладно. Я тоже сниму тогда. (*снимает платок*)

ДИНА. Почему?

ЛЕРА. Ну, как я буду в тепле, если ребёнок мёрзнет?

ДИНА. Ну, я-то не мёрзну!

ЛЕРА. Ну, и я не мёрзну.

ДИНА. Ты-то как раз мёрзнешь!

ЛЕРА. Уже нет.

ДИНА. Ладно, давай свою кофту.

Дина надевает кофту Леры, Лера сама укутывается в платок. Сидит, улыбается.

ЛЕРА. Так, нет, не пойдёт. Если тебе не холодно, зачем тебе кофта? Опять я давлю, да?

Лера резко снимает с Дины кофту, та смотрит на маму с выпученными глазами.

ДИНА. Mam, ты меня пугаешь.

ЛЕРА. А всё-таки хорошо, что мы все втроём, вместе сходили к психологу. Сейчас очень модно – семейная терапия.

ДИНА. Это не было похоже на семейную терапию, мам.

ЛЕРА. Ну, почему же? Есть разные методы. Шоковые, в том числе.

ДИНА. И это школьный, а не семейный психолог.

ЛЕРА. Ну, и что, у него всё есть, что и у обычных психологов. Я *лично* видела.

ДИНА. И мы не очень успешно прошли эту терапию.

ЛЕРА. Откуда ты знаешь? Вот выпустят папу, приедем домой и узнаем – успешно или нет.

ДИНА. Как мы проверим, мы даже живём в разных квартирах, а я вообще не понятно где?

ЛЕРА. А ты, Дина, да, ты, как переходящее знамя. Любимое знамя. Проверить, думаю, очень просто – надо посмотреть, сможем ли мы откровенно говорить друг с другом. Слышать друг друга.

Молчание.

ЛЕРА. Дин!

ДИНА. Что?

ЛЕРА. Дин, я в тот раз, в тот первый день, когда приехала за тобой к папе, я сразу же хотела тебе телефон отдать, а ты тогда уснула. И тебе сообщение пришло, и я прочла твою переписку.

ДИНА. Угу.

ЛЕРА. Дин.

ДИНА. А?

ЛЕРА. Прости, я не должна была.

ДИНА. Угу.

ЛЕРА. Но я прочла, что ты про меня пишешь. Дин, можно я сейчас спрошу? Вот ты там написала, что ненавидишь маму, но это не точно. Так это точно или не точно?

ДИНА. Нет.

ЛЕРА. Значит, ты меня любишь? Даже не очень толерантную?

ДИНА. Фу, мам, это несмешно и слащаво.

ЛЕРА. Да? Ну, ладно. А я тебя очень люблю.

ДИНА. Ну, мам.

ЛЕРА. Очень-очень. Просто чтобы ты не забывала. Мне, как и папе, вообще неважно, какая ты и за кого ты. Будь хоть параллелепипедом, как он говорит. Главное, что мы тебя очень любим.

Вдруг Дина всхлипывает.

ЛЕРА. Эй, ты чего? Любим тебя больше всех на свете.

ДИНА. А я себя ненавижу.

Дина даёт волю чувствам и плачет.

ЛЕРА. Эй, ты чего?

ДИНА. Я лох, я слабачка. Это я – тварь нетолерантная. Я не вступилась за неё.

ЛЕРА. Нет, Дина... Ладно тебе.

ДИНА. Это так. Даже психолог этот тоже сказал, я слышала. Я хотела заступиться, правда. Но мне так страшно стало. Что я стану, как Вера. Что меня тоже затравят.

ЛЕРА. Дина...

ДИНА. Она просто... Она просто... Она даже их не боялась. Я так думала, что она справится. А они её вещи в унитаз... А они...

ЛЕРА. Вы общаетесь сейчас?

ДИНА. Нет. Мне стыдно.

ЛЕРА. Я думаю, надо позвонить.

ДИНА. Ладно.

ЛЕРА. Дина, мы все иногда совершаем ошибки. Я тебя понимаю, это правда страшно – идти против всех. Но ты сейчас такая крутышка у меня, Дин. Ты вон какая молодец. Не то, что я. Как ты правильно всё сказала мне тогда, на флешмобе, Дин. Что ты их больше не боишься. А я... Я тоже изменюсь. Теперь уже по-настоящему изменюсь. Точно. Вот увидишь.

ДИНА. Мам, а меня уже не папе, а тебе отдадут?

ЛЕРА. Не знаю. Но я думаю, что ты должна сама решить, с кем хочешь жить. Я не буду спорить, Дин. Я приму твой выбор.

ДИНА. Если что, я сбегу теперь от него.

ЛЕРА. Потому что он сексист?

ДИНА. И ментафоб.

ЛЕРА. Тихо ты! Услышат же. Не такой он.

ДИНА (*шёпотом*). Ему тоже надо апрейдиться.

ЛЕРА (*шёпотом*). Займёмся этим, когда его выпустят.

Дверь в здании полицейского участка медленно открывается.

КОНЕЦ